

ПОДПИСНА ЦѢНА:

Съ доставкою въ Томскъ: Годъ—6 р.; 6 мѣсяцевъ—3 р. 50 к.; 3 мѣсяца—2 р. 1 копейка—1 р.

Съ пересылкою въ другие города: Годъ—7 р.; 6 мѣсяцевъ—4 р.; 3 мѣсяца—2 р. 25 коп.; 1 мѣсяцъ—1 р. 25 к.

СИБИРСКАЯ ГАЗЕТА

ОГЛАВЛЕНІЕ полагается по 12-й страниці газеты. На 18 страниці 30 к. стр. За редакцію объявленій для газетъ платится по 1 р. съ столба въ мѣсяцъ. РАЗКОНІИ доставляются въ редакцію съ адресомъ, напечатаннымъ въ газетѣ. Доставка автора доставляется безъ условій съдѣлать безплатно. *Извѣщеніе* публикуется для редакціи по объявленію.

выходитъ еженедѣльно по воскресеньямъ.

Редакція находится въ кварталѣ А. П. Ефремова (утокъ Телеграфъ и Дворецъ), дома Петрава и открыта по вторникамъ и пятницамъ отъ 1 час. до 3 час. дня.

Копіюга, при книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, открыта для приема подписки и объявленій ежедневно, съ 10 до 6 час. дня.

ПОДПИСКА на «Сибирскую Газету» 1882 года принимается въ главной конторѣ, при книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина. Инородные адресуютъ деньги: въ Томскѣ, въ редакцію «Сибирской Газеты». Условія см. выше въ заголовкѣ газеты.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для помѣщенія въ «Сибирской Газетѣ» принимаются исключительно въ главной конторѣ, при книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина. Въ типографію объявленія не принимаются. Цѣна въ 1882 году назначается уменьшенная: за всѣ разы—15 коп. съ «Справочнаго отдѣла» и 30 к. на первой страниці со строки пята.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на получение въ 1882 г. отдѣльными бюллетенями Телеграммъ «Сибирской Газеты» въ день получения ея редакціей. Подписчики «Сибирской Газеты» платятъ съ 1 января 1882 г. по 1 января 1883 г. —СЕМЬ рублей, а всѣ прочія лица —ДЕСЯТЬ рублей. Телеграммы будутъ получаться не менѣе одной политической и одной биржевой въ недѣлю. Подписка принимается въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.

въ СИБИРСКОМЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

МИХАЙЛОВА и МАКУШИНА въ ТОМСКѢ

открыта подписка на

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

новую еженедѣльную газету **Н. М. Яришскаго.**

«Восточное Обозрѣніе» будетъ выходить съ 1-го января 1882 г., въ С.-Петербургѣ, безъ предварительной цѣнуры.

Цѣна съ пересылкою: 9 мѣсяцевъ—6 р.; 6 мѣсяцевъ—5 р.

Учительница музыки

желаетъ преподавать уроки. Дети, невѣжливый своихъ инструментовъ, могутъ подвѣряться порядочному впаденію на кварталѣ учительницы. Адресъ узнать въ кабинетѣ П. П. Макушина, у А. Е. Меллерова. № 11 2—19

Николаевскій заводъ братьевъ Бутинныхъ.

Иркутской губерніи, Енисейско-динскаго округа
Доволю до свѣдѣній г. покупателей, что Николаевскій заводъ—въ видѣхъ потребности желѣза и палладія для краевъ—въ этомъ году увеличилъ свою производительность на 40,000 пудовъ; какъ въмѣсто выдалъ въ 1881 г. 110,000 пудовъ, будетъ выдано въ 1882 г. 150,000 пудовъ. Января 26 дня 1882 г. № 42. Управляющій заводомъ: Николай Гелютовъ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Телеграммы.—II. Хроника.—III. Письма въ редакцію.—IV. Сибирскія вѣстия (Поросенководы въ Омскѣ и Ярыскал; желѣза вѣстия).—V. Русскія вѣстия.—VI. Иностранная вѣстия.—VII. Сѣверъ.—VIII. Патага (Разсказъ изъ крестьянскаго быта).—IX. Справочный отдѣлъ.—X. Объявленія.

Томскъ, 14-го февраля.

Телеграммы «Сибирской Газеты.»

Зайсанъ, 8 февраля. Караванъ мой до сего дня остается задержаннымъ въ Дорудджинѣ. Договоръ для китайцевъ видимо необязателенъ. Телеграммы о пропускѣ каравана 26 дня 1882 г.

Конецъ Паломовъ.

С.-Петербургъ, 11 февраля, вечеромъ. На мѣсто умершаго Кіевскаго митрополита Филофея назначенъ Платонъ Херсонскій.—Бывшій министръ государственныхъ имуществъ, князь Ливень уволенъ въ отставку по прошенію—9 февраля началъ судъ надъ террористами. Подсудимые: дворяне Михайловъ, Колодецкий, Тригунъ, Варанниковъ, лейтенантъ Сухоновъ, прапорщикъ Люстихъ, коллежскій регистраторъ Катюшиниковъ, сынъ фельдфебеля Фроленко, сынъ почтальона Исаевъ, сынъ псаломщика Емельяновъ, сынъ диакона Гичиничъ, купеческій сынъ Фридеусонъ, солдатскій сынъ Меркуловъ; мѣщане: Арончикъ, Тетерка, Морозовъ, прусскій подданный Лангансъ; дворянка: Терентьева, Лебедева и дочь священника Якимовъ.—Эмигрантъ Лавровъ высланъ изъ Парижа за объявленіе въ пользу русскихъ революціонеровъ.—Генералъ Скобелевъ произнесъ въ Парижѣ рѣчь сербскимъ студентамъ, смѣсль которой заключалась въ томъ, что вѣнцы—общій врагъ Россіи и славянъ, что борьба съ нимъ неизбежна и близка. Рѣчь эта произвела большое волненіе въ политическихъ сферахъ и въ печати, французской и русской.—Иностранная газета сообщаютъ объ открытіи заговоровъ противъ Милана сербскаго и Александра болгарскаго.

Хроника.

Задачи комиссіи, учрежденной для обсужденія нашихъ азиатскихъ дѣлъ, оказываются гораздо шире, чѣмъ можно было предполагать по первымъ извѣстіямъ. «Новое Время», называя свои свѣдѣнія достоверными, сообщаетъ, что дѣлъ этой комиссіи «состоитъ въ болѣе правильной постановкѣ вопроса о пограничныхъ отношеніяхъ съ Китаемъ, объ изытаніи изъ-подъ вѣдѣній туркестанскаго начальства дѣлъ по западному Китаю съ предоставленіемъ таковыхъ дѣлъ въ дѣла руки степнаго генералъ-губернатора, о направленіи дѣятельности туркестанскаго генералъ-губернатора исключительно на дѣла Средней Азии и, наконецъ, въ упрощеніи механизма управленія азиатскими окраинами и въ возможной покрывтіи мѣстныхъ расходовъ, и даже содержанія войскъ, ресурсами края». Первое засѣданіе, какъ уже извѣстно нашимъ читателямъ, было посвящено административному переустройству Сибири и Туркестана. «Новое Время» дополняетъ свѣдѣнія «Порядка» о предложеніяхъ, выработанныхъ комиссіей въ этомъ засѣданіи. «Почти единогласно рѣшено: 1) Амурскую область, входящую въ составъ генералъ-губернаторства Восточной Сибири, обратить въ самостоятельное отъ Иркутска губернаторство, съ главнымъ административнымъ центромъ въ Хабаровскѣ. Амурскому губернатору комиссіи проектируется предоставить нѣсколько большія, сравнительно съ остальными губернаторами права, особенно для разрѣшенія мѣстныхъ вопросовъ; 2) составить отдѣльное степное генералъ-губернаторство изъ областей: Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской, съ возвращеніемъ главнаго административнаго центра временно въ Омскѣ, а затѣмъ въ Семипалатинскъ—по возникновеніи въ этомъ

последнемъ городѣ условій и обстановки правильной городской жизни; 3) Тобольскую и Томскую губернии подчинить непосредственному вѣдѣнію министерства внутреннихъ дѣлъ, съ постепеннымъ введеніемъ въ названныхъ губерніяхъ общихъ губерскихъ учреждений. Съ этимъ заключеніемъ вполнѣ согласился, отсутствовавшій въ засѣданіи по нездоровью, министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Игнатьевъ. Въ установленномъ законодательномъ порядкѣ дѣло это будетъ разрѣшено въ самомъ непродолжительномъ времени, еще до наступленія весны».

Въ № 4 газеты «Сибирь» за настоящей годъ напечатана весьма любопытная статья подъ заглавіемъ «Нужны ли Сибирѣ желѣзныя дороги?» Вопросъ въ высшей степени важный для края, для его экономического благосостоянія, вопросъ, по которому мнѣнія, господствующія въ сибирской печати, совершенно расходятся съ мнѣніями печати столичной и мѣстной общины. Газета «Сибирь» за это время своего существованія относилась весьма горячо къ давно поднятому вопросу (объ усовершенствованіи, такъ сказать, вѣхнскихъ путей сообщенія для Сибири и рывала ее всегда не въ пользу осуществленія этихъ путей. «Сибирская Газета» относилась къ этому вопросу также горячо и также признавала вреднымъ для экономического благосостоянія края осуществленіе морскаго пути и проложеніе желѣзной дороги изъ Тунжи въ Россію, на томъ основаніи, что Сибирь, при настоящихъ экономическихъ условіяхъ ея, представляетъ колоссальный рынокъ сырья, для котораго и морской путь, и персико-туманская желѣзная дорога будутъ служить только орудіями усанаго вывоза; эти пути повѣдутъ къ возвышенію цѣны на предметы первой необходимости, затормозятъ обрабатывающую промышленность, которая необходимо должна бѣ развиваться, и въ концѣ концовъ, поведутъ за собой обдѣненіе края, истощеніе его экономическихъ силъ.

Въ упомянутой нами статьѣ газета «Сибирь» разбирается вопросъ вообще о русскихъ желѣзныхъ дорогахъ, о томъ, что они дали, и доказываются, рядомъ цифровыхъ данныхъ, что «всѣ прогрессъ послѣднихъ двадцати лѣтъ привалъ Европейскую Россію къ тому экономическому и нравственному кризису, который у всѣхъ на глазахъ.»—За послѣдніе 8 лѣтъ вывозъ хлѣба за границу утвердился и достигъ 61% стоимости всего нашего вывоза, а между тѣмъ, производствъ хлѣба въ имеріи за то-же времятѣмъ осталось непроизводно, т. е. уменьшилось, если принять въ соображеніе приростъ населенія. Вычислено, что при преобладающемъ въ Россіи родѣ пшени, въ видѣ хлѣба (а не мяса, которое для нашего рабочаго населенія составляетъ роскошь), необходимо для пропитанія всего населенія 204 мил. чет., а производится только 134 мил. чет., т. е. если бы хлѣбъ и совсѣмъ не вывозился, то населенію не хватало бы 70 мил. чет., а такъ какъ за границу вывозится болѣе 42 мил. чет., то дефицитъ доходитъ, стало-бытъ, до 111 мил. чет. Результатъ ужасный! Населеніе не потребляетъ и половина хлѣба, который необходимо для него. Вывозъ повелъ за собой такое возвышеніе цѣны на хлѣбъ, что пшеница почти совсѣмъ изыята изъ народнаго потребленія, цѣны на земли возрасли громадно, и земледѣльческая промышленность съ каждымъ годомъ быстро падаетъ, въ корнѣ подпопана капиталистическимъ производствомъ. «Развитіе торговли и капитализма—съ одной стороны обнищаніе массъ, ростъ пролетариата—съ другой, вѣтъ пока нады желѣзныхъ дорогахъ.... Ввести-же желѣзныя дороги въ Сибирь теперь, при вышнейшей экономической несамостоятельности народнаго массы, значить,—круто поворотить Сибирь на путь капитализма и пролетариата».....

Личность волостнаго писаря, какъ ни кажется она на первый разъ маленькою, ничтожною, при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается свѣзъмъ не такою мизерною, и волостной пиарь, не смотря на овой очень маленький кругъ дѣйствій, можетъ

принести и порядочную пользу крестьянамъ той волости, дѣло онъ состоитъ писаремъ, и порядочный вредъ. При неграмотныхъ членахъ волостнаго правленія, писарь—первое и главное дѣйствующее лицо въ волости. Онъ исполняетъ требованія присутственныхъ мѣстъ, онъ разбираетъ и рывааетъ дѣла; обращается къ писарю и за полученіемъ денегъ и за полученіемъ письменныхъ выдговъ. Отъ волостнаго писаря не рѣдко зависитъ такъ или иначе вырѣшить жалобу какаго-либо крестьянина, а если уже онъ рывааетъ дѣло не въ пользу того лица, которое бы должно получить удовлетвореніе, то, пошито, что онъ дарѣмъ этого не сдѣлаетъ. Не удивительно, по этому, что мы иногда видимъ волостныхъ писарей, несмотря на ограниченное ихъ казенное жалаванье, и прилично одѣтими, и держащими лошадей, погара, кучера, и дѣловыми вечера. Волостной писарь, поставленный къ положенію мѣстнаго начальника, если можно такъ выразиться, имѣетъ полную возможность и карать, и милловать крестьянина. Хуже всего достается крестьянину, который выдумаетъ разоблачить что-либо изъ дѣйствій волостнаго писаря; лицу, выдумавшему свое хваство, конечно волостной писарь много напередѣ не можетъ, но что неслучайно пропитываетъ себя кащеизривымъ трудомъ, на томъ очень худо можетъ отозваться желаніе его освѣтить какіе либо факты; такому лицу писарь не дастъ мѣста ни въ волости, ни въ сельскихъ писаряхъ, да крокъ того сообщитъ въ сосѣднія волости писарю, чтобы ему не давать мѣста, но что хуже всего—волостной писарь можетъ послать доносъ (конечно не отъ своего имени, а отъ имени волостнаго правленія) о неблагодежности данного лица; мѣсть эта одна изъ болѣе удачныхъ: человекъ, заподозрившій въ неблагодежности, очень трудно пріобрѣтѣтъ какия-либо занятія, тѣмъ болѣе занятія въ правительственномъ учрежденіи, и крокъ того онъ лишеть возможности оправдаться себя. Въ «Сибирской Газетѣ» была помѣщена корреспонденція о дѣйствіяхъ волостнаго писаря С. Вмѣсто того, чтобы выписать описаніе, если человекъ чувствуетъ себя виноватымъ, С. начинаетъ мстить и совершенно не той личности; вѣтъ убѣждены, что С. достигнетъ своей цѣли, что онъ отомститъ; но теперь является вопросъ: за что долженъ пострадать человекъ совершенно безвинный (если не называть виновно стремленіе къ правдѣ) и неужели изъ-за одного того, что личность, стоящая въ менѣ благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ волостной писарь, должна уступить собственному и соити ея сныи?.. Второй фактъ: нѣкто В. человекъ сосланный въ Сибирь на поселеніе, случайно дѣлается волостнымъ писаремъ. Въ этой должноти онъ какъ нельзя лучше «пресупываетъ», накопче дѣйствій его дѣлается слишкомъ явными и онъ увеличивается съ предѣломъ съдѣствію по трѣмъ дѣламъ; дѣла о немъ производилъ болѣе 4-хъ лѣтъ и наконецъ перешли къ засѣданію У., человеку честному и незлудому. Съ первого же разу У. приступилъ къ съдѣствію вполнѣ беспристрастно; положеніе В. дѣлается недовымъ и онъ пріобрѣтаетъ къ слѣдующей мѣшечничной удачѣ: посылаетъ сразу чуть-ни три доноса, что съдѣствіе это производится не такъ, что самъ съдѣствитель дѣлѣ заинтересованъ, и такими разными промисками достигъ своего: дѣла о немъ переданы другому компрометирующъ Б. фаворту, то онъ началъ мстить У. доносами, въ которыхъ не останавливается ни передъ чѣмъ. Это неодиѣ фактъ, такихъ фактъ-въ встрѣчается сплошь и рядомъ, и вырѣалъ только одинъ изъ болѣе ярыхъ, къ которымъ исключительно пріобрѣтаетъ волостные писаря. Изъ всего этого достаточно видно, въ какой зависимости сибирскіе крестьянныя находится отъ волостнаго писаря; даже личность уже болѣе или менѣе разумная, и та лишена возможности записать протестъ противъ волостнаго писаря; а потому, наше желаніе—чтобы роль волостнаго писаря была до ѣкоторой степени измѣнена, чтобы тѣ условія, въ которыхъ въ настоящее время находится волостной писарь, были ближайше внимательно разсмотрѣны и устранены.

Крестянинъ А. А.

В какой степени неудовлетворительно поступают податные сборы со сельских вв в Сибирь, могут служить доказательством данные, собранные в последнее время всеми сибирскими губернами, за исключением Иркутской области, и представленные ими в министерство внутренних дѣлъ. Изъ этихъ данныхъ, по словамъ «Голоса», оказывается, что въ 1 января 1879 г. сельскихъ, причисленныхъ въ сельскимъ обществамъ безъ согласия поладныхъ, числится въ обоихъ частяхъ Сибири 66,726 душъ, которыя должны выплачивать ежегодно податей на сумму 342,336 р. Между тѣмъ, за ними числится недоимочъ 1,492,154 р., т. е. по 22 р. 36 к. на человека. По сельскимъ, доставленнымъ томскимъ губернаторомъ объ экономическомъ положеніи сельскихъ въ этой губерніи, видно, что изъ числа 28,828 человекъ, причисленныхъ къ округамъ Томскому, Мариинскому и Канскому, 20,824 человека не имѣютъ ровно никакого имущества, и половина изъ нихъ находится въ неизвѣстной отлучкѣ.

— Изъ всѣхъ лицъ, приговоренныхъ судомъ къ тюремному заключенію, содержащееся ваторжныхъ арестантовъ обходится правительству дороже прочихъ заключенныхъ: такъ, на продовольствіе сельскихъ ваторжныхъ въ Сибиріи и на островѣ Сахалинѣ расходуетсѣ ежегодно около полуторагола рублевъ, а на одежду и обувь ихъ слышкомъ 200,000 р. въ годъ.

— Въ настоящее время, министерство внутреннихъ дѣлъ сдѣлало, по словамъ «Московского Телеграфа», особое распоряженіе мѣстнымъ властямъ Сибири, Туркестана и Семирѣчской области, о собраніи болѣе точныхъ свѣдѣній на счетъ торговыхъ сношеній русскихъ съ Китаемъ. Распоряженіе это имѣетъ связь съ разработкою министерствомъ иностранныхъ дѣлъ вопроса о консулахъ въ Китай. Начатныя свѣдѣнія необходимы для установленія болѣе правильныхъ сношеній русскихъ купцовъ съ китайскими. Съ своей стороны, министерство внутреннихъ дѣлъ предполагаетъ выработать отдѣльные правила для пограничныхъ сношеній съ Китаемъ мѣстныхъ властей. Правила эти должны будутъ войти въ новый уставъ о консулахъ въ Китай.

— Газеты извѣщаютъ, что русское правительство, согласно XVII-й статьи новаго русско-китайскаго договора о Кузуджѣ, сдѣлало, черезъ своего повереннаго въ дѣлахъ въ Пекинѣ, представленіе правительству богдыхана относительно того, чтобы были приняты мѣры къ отысканію лицъ, виновныхъ въ разграбленіи нашихъ подданныхъ Семирѣчской области и убогъ ихъ скота въ предѣлахъ Китая (см. № 30 «Сибирской Газеты» 1881 г.), и чтобы виновные были привлечены къ должной ответственности, указанной въ означенной статьѣ договора о Кузуджѣ.

— «Московский Телеграфъ» сообщаетъ, что въ министерствѣ народного просвѣщенія утверждены правила объ одновременныхъ пособіяхъ, учреждаемыхъ при московскомъ университетѣ съ президентомъ съ капитала, пожертвованнаго подлежащимъ совѣтникомъ П. В. Басинскимъ, братомъ его, призывающъ повереннымъ И. В. Басинскимъ, и сестрою ихъ, вдовою подполковника П. В. Дренельскія. Променты съ этого капитала назначаются для уплаты за слушаніе профессорскихъ лекцій за немужскими студентами, уроженцемъ Восточной или Западной Сибири или Приволжскихъ губерній, по усмотрѣнію правленія университета, на основаніи свидѣтельствъ о бѣдности, удостоенныхъ товарищами-сочетниками.

— Епископъ Томскій, преславленный Петръ, отношеніемъ отъ 11 февраля с. г. за № 23, уведомилъ городскую думу, что ростовскій 1-й гильдіи купецъ Графъ Иванъ Корольевъ отъ 5 февраля заявилъ ему слѣдующее: «На pasadoе мною 20 января с. г. заявленіе по настоящему время мною не получено никакого отвѣта, черезъ что опущено время для заготовленія необходимыхъ матеріаловъ, а потому доставить кафедральный соборъ я отказываюсь, и дѣло по постройкѣ собора прошу считать несостоявшимся, а равно сдѣлать распоряженіе принять отъ меня соборное имущество.»

Томскій театр. (Бенефисъ г. Великанова). Мы не ошиблись, сказавъ, что «Бѣдность не пороки», съ г. Великановымъ въ роли Любима Торцова, привлечетъ полный театръ зрителей. Уже утромъ въ день спектакля нельзя было достать ни ложи, ни вресла. Даровитаго бенефисанта встрѣтили дружнымъ рукоплесканіямъ; публика шумно приветствовала любимаго артиста, вышедшаго на сцену папачухъ весь мужской репертуаръ сезона, и доставившаго ей такъ много нетивнаго художественнаго наслажденія. Въ прошлое воскресенье г. Великановъ былъ въ необычномъ ударѣ и сыграли Любима Торцова на славу. Мы видѣли въ этой роли покойныхъ Садовскаго, въ Москвѣ, и Павла Васильева, въ Петербургѣ, и должны сказать, что г. Великановъ не копировалъ ни того, ни другаго. Нашъ артистъ внесъ въ свое исполненіе много оригинальныхъ и новыхъ чертъ, вводитъ отвѣчающихъ типичнымъ основамъ такихъ людей, какъ Любимъ Торцовъ. Впечатлѣніе вышло вродѣ законченное, цельное, и вся зала, какъ одинъ человекъ, четыре раза вызвала бенефисанта по окончаніи пьесы, послѣ прекрасной заключительной сцены. Торжество артиста было полное и какъ нельзя болѣе заслуженное. Искренне, и сильнѣе чѣмъ прежде, пожелаемъ мы еще разъ, что г. Великановъ не могъ сыграть здѣсь Фаустова и Сивозина-Духапокаса!...

Очень хороши были г. Тихомировъ въ роли Гордыя Торцова, брата Любима. Мита также удостоился схваченъ г. Ионовымъ, но отсутствіе гримировки порозо впечатлѣніе: по вѣжливости Митя Островскаго не подошло на Е. В. Ионовича въ его натуральномъ видѣ. Г-жа Никольская слышкомъ гнула свою рѣчь и это неперіодъ рывало ухо. Совсѣмъ плохо были г. Садовскій въ роли Коршунова; всѣ его сцены прошли совершенно. Правда, некому было и дать эту роль, кромѣ г. Садовскаго, которому все-таки сдѣлалово бы отвѣстны къ ней съ бѣлымъ вниманіемъ.

Г. Великанову было поднесенъ денежный подарокъ въ извѣстномъ портфелѣ.

Мы слышали, что нѣсколько лицъ заявили желаніе взять театральную антрепризу на будущій сезонъ. Въ общественное собраніе, которому принадлежатъ нашъ убогій театръ, неступили, какъ говоритъ заявляе: г-жъ Стрѣльской и Никольской и гг. Карпатовскаго, Великанова и Головина (изъ Тамбова). Кому отдасть предпочтеніе совѣтъ старшинъ собранія—пока неизвѣстно.

Письма въ редакцію

I.

Въ № 4 «Сибирской Газеты» помѣщено начало статьи «Кирпичъ для Сибирскаго университета», а подъ рубрикою «Сибирское обшрѣніе» приведены извѣстія о томскомъ кафедральномъ соборѣ, и объ обрущившемся дождѣ г. Галазова въ Красноярскѣ. По всѣмъ тремъ предметамъ газета близко консулала моего въ нихъ участія. Къ сожалѣнію въ вашихъ свѣдѣніяхъ есть неясности и пропуски, которые я считаю полезнымъ исправить и пополнить, составивши факты въ истинномъ ихъ видѣ. О кирпичѣ для университета я буду имѣть случай сказать слово въ свое время. Теперь же ограничусь замѣчаніями по поводу томскаго собора и дома г. Галазова въ Красноярскѣ. По поводу архитектора Набалова у насъ сказано, что онъ разработалъ планку по тремъ ямъ въ наружныхъ стѣнахъ собора; это неспроста: планка по тремъ ямъ никогда не была разбираема, и наружная стѣна собора съ ихъ трещинами находится въ томъ видѣ, какъ если остались послѣ обрушенія. Г. Корольевъ вовсе не хотѣлъ воспользоваться моимъ пребываніемъ въ Томскѣ, а, напротивъ того, совершенно независимо и самостоятельно сдѣлалъ мнѣ предложеніе принять на себя руководство достройкою томскаго собора. Это предложеніе сдѣлано было имъ мнѣ въ декабрѣ 1879 года, въ бытность мою въ Петербургѣ, когда еще ни у меня, да впрямую и ни у кого, не было и мысли о назначеніи меня строителемъ университета. Чѣмъ руководствовался г. Корольевъ, обратившись черезъ своихъ агентовъ въ Петербургъ ко мнѣ, а не къ другому специалисту, объ этомъ еще знатнѣе.

* Полагаю, однако, что г. Корольевъ собралъ предпріимчивое свѣдѣніе о томскѣ, въ распоряженіе котораго онъ отдалъ весьма потворную шкуру (не менѣе 150 т. р.)

В то время, как у меня ст. г. Короленьки шла переписка по поводу достройки собора, въ министерствѣ народнаго просвѣщенія рѣшился вопрос о сибирскомъ университетѣ, и составленъ проектъ университетскихъ зданий, академикъ А. К. Бури, узнавъ о сдѣланномъ мнѣ г. Короленьки приглашеніи и намѣреніи моимъ ѣхать въ Томскъ, предлагая мнѣ заодно принять на себя и заглавное постройку университета; издѣліе этого, и такъ какъ я принадлежалъ строителю Херсонскаго храма былъ лично извѣстенъ батумскому въ то время министру народнаго просвѣщенія и обер-прокурору Св. Синода, графу Д. А. Толстому, и состоялось въ мартѣ 1880 г. назначеніе мнѣ строителемъ университета и членомъ комитета, учрежденнаго для этой цѣли.

Далѣе у насъ говорится, что я на предложеніе г. Короленьки согласился, «и пр. это не совсѣмъ такъ. Согласно съ на предложеніе г. Короленьки еще находилось въ Петербургѣ, сдѣлать только предварительное осматриваніе разназвуча, но мнѣ; тѣмъ же не менѣе согласіе мое доставлять соборъ основывалось на достоянномъ предварительномъ знакомствѣ съ издѣліемъ постройки, такъ какъ г. Короленьки былъ высказавъ мнѣ въ Петербургѣ всѣ для того данныя, какъ то: первоначальный проектъ собора, подробные исполнительные чертежи по возобновленію собора архитекторомъ Наболовымъ, съ показаніемъ на нихъ вѣдомыхъ въ стѣнахъ трещинъ и поврежденій, и протоколъ объ осмотровѣ поврежденій собора тѣмъ же архитекторомъ Наболовымъ въ ноябрѣ 1876 года. Строительно-художественная картина (если можно такъ выразиться), открывавшаяся глазомъ техника этими данными, была до того рельефна и характера, органической, какъ сказать, пороку сооруженія, выступавшій довольно явно, до того существененъ, что предложеніе постройки представлялось для техника, принавшего къ себе обязанность строителя, дѣлать въ высшей степени интереснымъ. Это будетъ понятно, если я скажу, что насколько можно было судить по доставленнымъ мнѣ г. Короленьки въ Петербургъ документамъ, капитальная ошибка, сдѣланная первоначально въ постройки собора, заключалась не въ упадкѣ купола, не въ тѣхъ или другихъ сводахъ, вообще не въ верхнихъ частяхъ сооруженія, которая легко исправить или переждать; коренной порокой сооруженія обнаруживался не былъ не менѣе, какъ въ неправильномъ устройствѣ фундамента. Съ перваго взгляда, оставалось, повидимому, сломать все, до послѣдняго камня—рѣшеніе до того простое, что его не задумалась признать томская дума безъ всякаго техника.

Не такъ, однако, я смотрѣлъ на дѣло еще въ Петербургѣ. Волею позволивъ собору было уже построено, и тридцать лѣтъ стояло въ разрушеніи. Положимъ, Сибирь богата, но это не причина бросать деньги направо; если возможно не разбирать работъ, стоящихъ съестными сърубей, и конечно, соорудить еще, то такъ и слѣдуетъ поступить; а по признакамъ, имѣющимъ значеніе для спеціалиста, и отчетъ о которыхъ я въ свое время отдалъ въ спеціальной печати, я находилъ, что это возможно, но съ примѣненіемъ совершенно исключительныхъ приемовъ постройки. Эта-то исключительность, эта перспектива, при помощи науки и искусства, спасти безнадёжно-погибшее, какъ казалось, сооруженіе, и оживить его съ полною безопасностью, и представляла для техника высшій интересъ въ работѣ. Я съ особеннымъ удовольствіемъ и полною готовностью принялъ приглашеніе Е. И. Короленьки. Вылетѣвъ съ тѣмъ, по личной просьбѣ моей, въ данныя, высказанія мнѣ въ Петербургѣ г. Короленьки, равно какъ и мои соображенія и предположенія по предстоящей достройкѣ собора, были рассмотрѣны итѣю вѣстѣйшимъ петербургскимъ архитекторомъ, а именно: профессоромъ архитектуры Д. П. Гриммомъ, Р. Б. Бергардомъ и А. В. Петелюдомъ, и академикомъ Г. С. Кутнеромъ и В. А. Штерномъ. Эти спеціалисты были на столько обязательны, что заключили свое по предложенію на ихъ консультативныя вопросы, вложивъ въ себя въ запискѣ, подлинникъ которой хранится у Е. И. Короленьки. Въ этой запискѣ между прочимъ выражено, что «судя по характеру трещинъ, обозначенныхъ на исполнительныхъ чертежахъ храма, осадка стѣнъ въ данномъ случаѣ нѣроятнаго всего объясняется недостаточною прочностью основаній». Конечно, при всей компетентности и авторитетности консультантовъ, они не могли постановить точныхъ и окончательныхъ рѣшеній безъ осмотра сооруженій

на мѣстѣ; но они указали на то преимущественно должно быть обращено вниманіе строителя собора, и намѣтили—въ зависящемъ отъ того, что окажется на мѣстѣ—общія основанія, которыхъ слѣдуетъ держаться при достройкѣ.

Оспираясь на эти компетентныя соображенія, и на положительное выраженіе, крайне важное для меня, одобреніе всѣхъ предварительныхъ моихъ предположеній, я, по приѣздѣ въ Томскъ, прежде всего не «осмотрѣлъ» только, а тщательно изслѣдовалъ, какъ самое сооруженіе, такъ и его основаніе и грунтъ подъ нимъ. Тщательность изслѣдованій простиралась до снятія фотографій съ выбогѣ характерныхъ трещинъ, до закладенія галубыхъ шурфовъ внутри и снаружи собора, и до веденія тщательныхъ измереній, относящихся къ распределенію грузовъ и повѣркѣ устойчивости и прочности сооруженія. Только отпавши самому себѣ полный и вѣстойный отчетъ, какъ въ вѣдомомъ на мѣстѣ, такъ и въ предположеніяхъ о дальнѣйшемъ ходѣ работъ, составилъ и упомянутому вами записку. Но въ думѣ записки этой и никогда не представляла, такъ какъ никакого дѣла съ думою не имѣлъ; какъ и зачѣмъ пошла она туда мнѣ совершенно неизвѣстно. Записка была составлена мною первоначально единственно и исключительно для Е. И. Короленьки, а затѣмъ оказалось необходимымъ представить ее г. начальнику губерніи (что и сдѣлано мною при представленіи отъ 8 мая 1880 г.) по слѣдующему поводу. Въ согласеніи г. Короленьки съ епархіальнымъ вѣдомствомъ относительно постройки собора есть статья, упоминающая о правѣ г. Короленьки въ крайнемъ случаѣ устройству главный купола изъ дерева. Находясь предположенными мною приемы постройки каменнаго купола сложными, недостаточно руководящими за успѣхъ, г. Короленьки просилъ меня допустить мою записку вложивъ въ записку моего относительно достройки собора изъ дерева, что мною и сдѣлано. Весьма естественно, что достройка деревомъ не могла не быть признана мною самою скорою, дешовою и безопасною въ отношеніи устойчивости и давленія на фундаментахъ. Пое дѣло пришло и къ желательному, чтобы соборъ въ Томскѣ былъ деревяннымъ—этотъ вопросъ рѣшенъ было не мнѣ, а тогдашнимъ томскимъ гражданамъ. Что касается г. Короленьки, то онъ тогда стоялъ на своемъ правѣ строить деревянный верхъ собора, и съ благословеніемъ епархіальнаго, выраженнаго въ резолюціи на моей запискѣ, предлагая мнѣ распространить постройку въ этомъ смыслѣ. Но это выходило изъ предѣловъ и моей обязанности относительно г. Короленьки, и моихъ строительныхъ правъ, такъ какъ нарушало прямой смыслъ ст. 214 устава строительнаго. Тогда, не притывая даже къ составленію плана деревянной надстройки собора, я представилъ г. начальнику губерніи составленную мною записку о достройкѣ собора, и объяснивъ желаніе г. Короленьки устроить верхнія части собора изъ дерева, равно какъ и то, что деревянная надстройка была каменными храмами подвѣздѣе разнѣршіе центральныя учрежденія министерства внутреннихъ дѣлъ (техническо-строительнаго комитета), каковыя разрѣшенія даются лишь въ совершенно-исключительныхъ случаяхъ, и покорнѣе просить г. начальника губерніи рассмотреть прилагаемую записку, и не отдавать затѣмъ заключеніе по вопросу о томъ: признается ли въ принципѣ возможнымъ и допускаемымъ строить верхнія части кафедральнаго собора въ такомъ значительномъ губернерскомъ городѣ, какъ Томскъ, изъ дерева, и на столько ли обстоятельна этой постройки исключительны и крайны, чтобы можно было возбудить надлежащимъ порядкомъ ходатайство о разрѣшеніи деревянной надстройки?

На это представленіе я уже не получилъ никакого убѣжденія, такъ какъ 10 мая 1880 года г. Короленьки заявилъ мнѣ, что признаетъ дѣло о достройкѣ храма собора невозможнымъ, и увольняетъ меня отъ обязанности производить работъ; 12 мая и получилъ отъ него г. Короленьки окончательный расчетъ, прѣтемъ мнѣ было уплачено условленое въ Петербургѣ единовременное вознагражденіе на случай внезапнаго увольненія.

Но возвращаясь къ моей статьѣ. Авторъ недоумѣваетъ по поводу сдѣланнаго мною въ запискѣ, что продолженіе постройки въ первоначально предположенномъ видѣ потребуетъ особымъ техническимъ приемамъ, равно какъ крайней осмотрительности и осторожности въ ихъ выполненіи. «Странно», говоритъ онъ, «какъ будто есть сооруженія, въ выполненіи которыхъ требуется осмотрительность и особые технические приемы не имѣютъ значения?» Забудьте съ своей стороны, что я очень удивленъ такому пониманію моихъ словъ; мнѣ кажется ясно, что я говорю о необходимости въ данномъ случаѣ отступить отъ обыкновеннаго, въ большинствѣ случаевъ употребляемаго при постройкѣ большихъ церк-

своего собственнаго, а не общественаго какого вида, капитала, и что ему было вѣдѣно вполнѣ ясно, что съ деревянными постройками, тѣмъ болѣе что только за годъ передъ тѣмъ мною было увидѣно оконченъ постройка купольнаго храма Св. Валентины въ Херсонскѣ-Таврическомъ (постройка, изслѣдованная мною отъ имени комитета въ разнѣзвучахъ, не существующихъ томскому собору).

ней, способа ведения постройки, примѣнить исключительные, выходящіе изъ нормальныхъ, техническіе приемы, которые, именно по причинѣ своей неурядицъ, требуютъ «особой» какъ я выражался, осмотрительности и осторожности.

Дале излагаются предлагаемые мною способы постройки, но излагаются нечетко. Такъ, авторъ говоритъ, что по первому способу и предлагаетъ «выводить строение отдельными частями, равно означенными одна отъ другой по грунтовымъ, да въ примѣтъ въ *исчисленіи года* надлежащую осадку, и измѣръ соединить въѣзды». Означенныхъ курсовымъ словомъ въ моей запискѣ нѣтъ. Въѣзды своихъ тахъ слово: «*совершенно неизвѣстны*»; но къ касаетса срокъ времени, то на этотъ счетъ въ запискѣ вложены детальныя соображенія по каждой изъ отдѣльныхъ частей собора. Приходъ мой слова, что при первомъ способѣ постройки (отдѣльными частями) можетъ повредиться оказались тѣрпимы, или несправильныя кривина (а не искривленіе) свода въ аркахъ, авторъ выискиваетъ дальнѣйшее мое утверженіе, что это не представляетъ опасности, и на такомъ выискиваетъ строитъ свое: «покорно благодаримъ» за способъ «перуачивающій за прочность постройки... Относительно другого способа, т. е. разборки старыхъ стѣнъ до фундамента, и выведенія всего собора вновь, переставляя совершенно проектъ его, авторъ опять выискиваетъ самую суть моего предложенія. Вотъ буквально слова моей записки: «... *переставляя совершенно проектъ его (собора) въ видѣхъ личнаго моею обозначенія, и—длинное—болѣе равномерно распредѣленія утѣлокъ, выдерживаемыхъ основаніемъ. При соблюденіи этого послѣдняго условія, общія осязки сооруженія, которая неминуемо по своей урвнн, не будутъ имѣть никакихъ вредныхъ послѣдствій...*». Вотъ, если бы авторъ не упустилъ изъ виду этого условія переставленнаго проекта, то онъ едва ли бы могъ сказать, что такой способъ постройки могъ бы предложить и самъ г. Королевъ, и всенгіи объяснителъ. Авторъ полагаетъ, что предложеніе мое заключается въ постройкѣ совершенно новаго храма, и по новому проекту, только на старомъ мѣстѣ, тогда какъ оно состоитъ, по смыслу записки, въ постройкѣ совершенно новаго храма на *старыхъ фундаментахъ* (а не мѣстѣ), по такому новому проекту, для котораго бы этотъ старый фундаментъ, оказавшіяся несправильными, при прежнемъ проектѣ, была вполнѣ правдивы и прочны. Записка по урвнню автора, была составлена въ мартѣ 1880 г.; авторъ обещаетъ: въ это время меня и въ Томскѣ еще не было,—записка составлена въ мѣ.

Дале авторъ удивляется, въ журналѣ комитета по постройкѣ сибирскаго университета, отъ 16 сентября, замечая, что мною заявлено о предложеніи въ духѣ вопросъ относительно разборки собора, при чемъ употреблено выраженіе «угрожающія паденіемъ стѣны». «Вотъ куда оно пошло!» восклицаетъ авторъ. Въ сущности же оказывается, что рѣшительно нигде не пошло; постройка собора отложена на неопредѣленное время; стѣны стоятъ безъ покрыва, безъ взаимной связи; догдетерѣнно незаконченныя сооруженія бьются концами, и рано или поздно они конечно разрушатся. Но въ моемъ заявленіи въ комитетъ дало вовсе не въ томъ—угрожать или нѣтъ паденіемъ стѣны, и мое изъ это личное мнѣніе, или же дошедшія до меня предостъ къ тому ищущему рѣшѣною думая разобрать постройку собора: дѣло въ томъ, что на возникшіи въ комитетѣ по поводу возможной разборки собора вопросъ: хорошъ ли соборный кирпичъ, и можетъ ли онъ быть употребленъ для университета, я категорически отицалъ: *хорошъ и можеть*. Откуда узналъ авторъ, что и почему то былъ извѣренъ въ принятіи къ-то втораго (т. е. какого же именно?) способа постройки собора, и какое эта увѣренность можетъ имѣть отношеніе къ моему заявленію въ комитетѣ, что соборный кирпичъ хорошъ и годенъ для университета, этого и понять не могу.

Въ октябрѣ 1880 года, по полученіи извѣдомленія городской думы о томъ, что она согласна продать комитету кирпичъ отъ разборки собора, при чемъ возлагаетъ на комитетъ и самую разработку, я завѣлъ комитету не то, что сообщаетъ авторъ, т. е. что кирпичъ нигде не годится, а то, что, по моему соображенію, вѣрнѣе на разборку собора не окупится комитету количествомъ добытаго кирпича, за который сверху того еще требуется платить городу, и что поэтому комитету слѣдуетъ, по моему мнѣнію, забыть о соборномъ кирпичѣ, могущемъ во всякомъ случаѣ удовлетворить лишь ничтожную часть университетской потребности, а въместо того поусерднѣть и подыскать за-вѣтъя (беспеченіемъ *себѣ* собственнаго своего кирпича. Иное дѣло, если бы городъ, получивъ отъ г. Дроблязскаго пожертвованіе въ 50 т.

рублей на постройку новаго собора, самъ разобрать старыя стѣны,—не сообразно для добытій кирпича, а для необходимой очистки мѣста,—тогда полученный отъ разборки кирпичъ могъ быть удобно, положительно съестомъ, кулевы университетомъ, хотя бы даже по цѣнѣ новаго кирпича, и съ такими предложеніемъ, въ виду совершеннаго отсутствія кирпича для университета, я охотно бы согласился.

«Такое архитектурское балансираніе изъ стороны въ сторону», продолжаетъ авторъ, объясняетъ тѣмъ, что в. г. Арнольдъ происходила переговоры съ купцомъ Королевымъ... Никакихъ переговоровъ съ кѣмъ бы то ни было о постройкѣ собора съ мая 1881 года я не имѣлъ, и считать это дѣло пассада слѣдимъ въ архивѣ.

Авторъ невѣжисто, что произошло у г. Королева со мною, а знаетъ онъ только, что произошло что-то такое, отчего дѣло, по его выраженію, расколотъ, и соборъ не будетъ достраиваться. Я готовъ всякій пожелать, недостать, сдѣлать авторъ. Собственно у г. Королева со мною ничего рѣшительнаго не произошло; въ дѣлѣ же постройки оказалось слѣдующее: Въ числѣ условій, на которыхъ г. Королевъ изъявилъ желаніе построить соборъ, въ первомъ пунктѣ стоитъ совершенно неизвѣстнаго значенія дѣло постройки какъ духовнаго вѣдомства, такъ и техническаго-общаго характера; условіе это было принято съ самаго начала, по полученіи надлежащаго разрѣшенія были изготовлены матеріалы, а съ начала января предложеніе присутствію къ работамъ, какъ изустно, такъ и въ проектѣ, что упомянутое условіе не можетъ быть соблюденно, и что постройка не только не выйдетъ изъ обычнаго мѣрѣна мѣстной технической администраціи, но напротивъ того, предѣлы этого мѣрѣна распространяются противъ обыкновеннаго и захватываютъ самую суть существа техническаго распоряженія постройкой, и даже въ ховѣстество, материальную часть.

Такъ какъ я принялъ на себя отицательную обязанность производителя работъ при условіи совершеннаго независимости постройки отъ мѣстной технической администраціи, и послѣдней самостоятельности въ веденіи работъ, то, повнито, что при нарушении этого условія и строитъ соборъ не желаю и не буду. Угнетъ ли онъ вообще строителъ, а на средствѣ изъ г. Королева, или на чьи плечи, этого я не знаю, да это мнѣ уже и не кажется. Превративши авторомъ формы моего жалованья и неустойки совершенно несправно; вознагражденіе за мой трудъ отъ г. Королева я получалъ гораздо болѣе скромное, и вѣнатою неустойки теперь не получалъ и не получу.

Теперь о домѣ г. Гадалова въ Красноярскѣ. Не могу не замѣтить, что по поводу тѣхъ мѣръ, какия необходимы для безопасности дальнѣйшей постройки дома г. Гадалова, авторомъ приведены въ моего акта однѣ только отрицательныя мои заключенія по предложеніямъ г. евангелскаго губернскаго архитектора, и совершенно умалчиваются о положительныхъ мѣрахъ, ставимыхъ мною какъ *conditio sine qua non* для продолженія постройки. А между тѣмъ мною даны подробныя и мотивированныя указанія этихъ мѣръ, направленныхъ, какъ въ отстраненіи дѣйствительной причины происшедшаго обрушенія¹⁾, такъ въ исправленіи тѣхъ поврежденій, какия въ строеніи отъ обрушенія произошли²⁾, и, наконецъ, къ предупрежденію, по возможности, того, чтобы при дальнѣйшей постройкѣ не случались опять ошибки, могущихъ повлечь присорбковѣ послѣдствій³⁾.

Исключенія въ актѣ мнѣнія мои, во первыхъ, отношу не годословныя и не имѣютъ характера рѣшеній какого-то органа; каждое свое заключеніе я подѣрживалъ или доступнымъ и неспешаю объясненіемъ, или же ссылкой на положительныя правила строительнаго дѣла. Во вторыхъ, при составленіи акта евангелскимъ губернскимъ архитекторомъ заимствованы на самыхъ актѣ евангелское мнѣніе лица, присутствовавшихъ официально при освидѣтельствованіи,—зачѣмъ, совершенно неспешаю съ тѣмъ, что находилъ на постройкѣ техника; тѣ же лица, присутствую при составленіи акта мною, противъ моего описанія фактовъ, оказавшихся при осмотрѣ, не протестовали. На конецъ, хотя мнѣнія и заключенія мои, какъ сказать и уже, рѣшительно не обязательны ни для домовладѣльца, ни для красноярской городской управы, приглашавшей меня дать свое заключеніе, однако, на сколько жить вѣнито, указанія мои вышнѣ и рѣшительно приняты къ исполненію и управой, и г. Гадаловымъ.—Примѣте и пр.

Исаенбергъ-архитекторъ М. Арнольдъ.

Томскъ, 30 января 1882 года.

¹⁾ Ст. 11-я пунктовъ 1-й и 2-й актовъ; ²⁾ тамъ же пункты 3-й, 4-й и 5-й; ³⁾ тамъ же пункты 6-й и 7-й.

II.

В. Опять из номеров нашей газеты мы прочли предложение г. Арипанова публиковать обо всем касающемся сибирской старины. Считаю не лишним обратить внимание просвещенных любителей старины на имеющуюся в г. Енисейск коллекции древних предметов, составивших обиход аборигенов Минусинского края, собранную в течение многих лет. Предметы сделаны из камня, бронзы, меди, чугуна, железа, слезла белого цвета и кости. Подобная же коллекция имеется в Минусинском музее, но в коллекции г. Бойлонта в Енисейск есть много оригинального, чего нет в означенном музее. Я слышал, что г. Бойлонт, владеющий коллекцией, отправил заграницу рисунки, снятые с части его коллекций, с предложением покупок всего, что им собрание. Было бы очень жаль, если бы покупка состоялась заграницу—такие предметы, раз потерявшиеся, безвозвратно.—Обращая на них внимание ученых, кому дороже труд на пользу родины. Может быть, ктонибудь пожелает приобрести означенную коллекцию. Она состоит из 833 предметов с дубликатами, и могла бы служить богатым материалом на пользу русского просвещения. Желаящие получить более подробная сведения о коллекции и условиях приобретения ее должны обратиться в Енисейск, к Петру Андреевичу Бойлонту. Желаящим же иметь рисунки с типичической части коллекций или со всей—я предлагаю свои познания услуги. Рисунки, сделанные мною для г. Бойлонта, на листах большого формата, из натурального величину, раскрасленные согласно характеру предметов в натуре, со всеми индивидуальными особенностями каждого образца.

Енисейск, 26 января 1882 года.

Е. Е. Емельянов *)

Сибирскія известія.

Корреспонденция «Сибирской Газеты».

Оискъ, 26 января. Мысль об устройствѣ здѣсь особой комиссіи по народнымъ чтеніямъ, высказанная въ первый разъ публично директоромъ учительской семинаріи г. Водлянковымъ, мало по малу начинаетъ подавать надежды на скорое осуществленіе, если не встрѣтятся какихъ нибудь совершенно постороннихъ затрудненій. Такая, сочувствующая дѣлу народнаго образованія, была приглашена 23 января, въ 8 часовъ вечера, въ зданіе учительской семинаріи для обсужденія проекта устава общества по устройству народныхъ чтеній, составленнаго г. Шуваловскимъ. На застаніе явилось человекъ около 40, хотя приглашенныхъ было гораздо больше. Засѣданіе открылось чтеніемъ устава, а затѣмъ, по приглашенію директора, были высказаны на него различныя замѣчанія. Передавая содержаніе устава и не стану, такъ какъ, на сколько мнѣ известно, оно повисаетъ въ мѣстномъ официальномъ органѣ; да въ тому же цѣль его въ общемъ тѣ-же, какія преслѣдуетъ уставъ комиссіи петербургскихъ народныхъ чтеній, по образцу котораго онъ и составленъ. Начну прямо съ краткаго изложенія мнѣній, записанныхъ на собраніи. Одинъ изъ присутствующихъ указалъ на сложность намѣченной уставомъ задачи, заключающейся въ весьма разнообразныхъ отдѣлахъ знаній: исторіи, географіи и т. п. Противъ этого было замѣнено, что тѣмъ разнообразнѣе предметы чтеній, тѣмъ лучше, такъ какъ тогда нѣсильнѣе класъ населенія будетъ въ состояніи знакомиться не съ одной какой нибудь отраслью, а съ цѣлымъ кругомъ человѣческихъ знаній. Другой высказалъ сомнѣніе въ возможности получить утвержденіе устава отъ кого слѣдуетъ, и даже неуверенность въ пользѣ чтеній на томъ основаніи, что искъ Сольвѣна, напримеръ по исторіи, много черпнутъ изъ сочиненій Сольвѣна и т. д. Съ своей же стороны, предлагали эти лица устроить нѣчто въ родѣ общества распространенія техническихъ знаній. Отрицалась, наконецъ, необходимость учрежденія цѣлаго общества, потому что, будто-бы, народная чтенія и въ большихъ городахъ не имѣютъ успѣха, что можно читать лекціи не только какому-либо обществу, а отдѣльно каждому желающему. О другихъ замѣчаніяхъ я не упоминаю по ихъ незначительности. Вобщемъ нужно сказать,

*) Весьма желательна, чтобы съ этой коллекціей ознакомился кто либо изъ записанныхъ здѣсь в Сибирскомъ университетѣ и приобрѣлъ ее для него, если коллекція дѣйствительно имѣетъ цѣнность.

что мнѣній, послѣдовательно развитыхъ и точныхъ, почти не было высказано. Съ одной стороны замѣта была казкая-то сдержанность, съ другой—бездорождательное разгадываніе «обо всемъ и не о чемъ»... Возраженій или замѣчаній собственно противъ отдѣльныхъ параграфовъ устава почти не было слышно; причины этой, если не ошибаюсь, было то, что присутствовавшие въ засѣданіи не имѣли возможности предварительно ознакомиться съ содержаніемъ устава; кроме того, не было порядка въ веденіи преній: говорили разомъ по нѣскольку человекъ, перебивая другъ друга, и мнѣнн этимъ всякой возможности усидѣть за ходомъ мыслей. Во избѣжаніе этого, было бы полезно на будущее время избирать особое лицо для руководства преніями. Позволяю же, вопреки мнѣнію о многосторонности устава, указать на его пробѣлы. Недостаточно, что лекціи будутъ читаться; необходимо еще, и это хоть и не самое главное,—знать результаты, какихъ онѣ достигаютъ, знать степень интереса, которымъ пользуется та или другая лекція со стороны публики и причины, почему одна предпочтается другой. Для этой цѣли слѣдовало бы составить отдѣльную комиссію, которая находила бы за чѣмъ послѣдителей на каждой лекціи, внимательно прислушивалась къ ихъ мнѣніямъ, и по прошествіи цѣлаго ряда чтеній, обсуждала бы ихъ собранія съвѣдѣнія съ цѣлью исправленія замѣченныхъ недостатковъ, пополненія пробѣловъ и т. п. Это позволяло бы къ улучшенію самого содержанія читаемаго и указывало бы на тѣ предметы, которые всего больше интересуютъ послѣдителей, а, слѣдовательно, требуютъ и больше широкаго развитія. Подробная программа чтеній, конечно, должна быть выработана практикой. Приглашеніе частныхъ лицъ разнообразныхъ профессій для обсужденія общественнаго дѣла явленіе у насъ крайне рѣдкое. Нельзя не пожелать, въ заключеніе, чтобы первый опытъ его былъ удаченъ, и чтобы участіе общества въ дѣлахъ общественнаго интереса больше и больше входило въ обиходъ.

К. III.

Маринскъ, 30 января. Примеры, говорятъ, заразные, и надо бы думать, что наше качество и богатствъ познаний хоть немного той выносливости къ пожертвованіямъ на пользу обездоленнаго люда, которая такъ выдѣляетъ Томскъ изъ ряда другихъ сибирскихъ городов. Но не тутъ-то было! Нуждающихся здѣсь бездна, а гдѣ она—такъ и невозможно условиться. Это послѣднее сдѣлано бы полнѣе нашимъ богачамъ. Приходяще сюда сельские, послѣ изъ тюремной школы, снова попадаютъ, хочешь не хочешь, прямо въ «жиганскіе отряды», нравы и обичаи которыхъ мало чѣмъ отличаются отъ тюремныхъ. Многие изъ нихъ, навѣрно, и желали бы чѣстнѣе нутемъ добыть кусокъ хлѣба, но кто же изъ хозяевъ приметъ члена «жиганской корпораціи», какъ величаютъ они себя? Потому-то здѣсь, при большомъ, относительно, количествѣ незанятыхъ рукъ, такъ трудно подыскать съесную прислугу, даже за хорошую цѣну. Ненего говорить, что постоянная голодовка и сибирскіе морозы заставляють ихъ быть крайне изольными въ пропашайщестѣ и зорко слѣдить за похощающими... Трудно думать, разумѣется, о радикальномъ измѣненіи этой, весьма припадной нравственной силѣ Сибири при современномъ положеніи сельскаго вопроса. Вемаритнѣе ближе въ «жиганскую корпорацію», легко замѣтить насколько сильна она. У нея есть голова, интеллигенція (это—принаследивающиеся сельские, да бывшіе студенты, призванные крѣпкой и проч.), свои агенты по сбыту краденаго, по выкупу того-же и проч. Но попытаться вырвать изъ этого омуту хоть нѣсколько душъ—прямо, не говоряиъ долга, а интересъ обязываетъ. Подобное соображеніе не разъ уже наталкивало многихъ на мысль объ устройствѣ у насъ, хоть пожеланнаго пріюта, обставленнаго болѣе или менѣе цѣлесообразно; но осуществленіе этого благаго намѣренія все какъ-то откладывается. Наконецъ, съ цѣлью подвигнуть хоть немного это дѣло впередъ, недавно здѣсь состоялся любительскій спектакль. Шель «Револьверъ». Сборъ можно считать удовлетворительнымъ. Собрано, за исключеніемъ расходовъ по репетиціямъ и постановкѣ—120 р. 80 к., которые при письмѣ представлены исправнику. Ненего говорить, что сборъ могъ бы быть

и больше, при иномъ отношеніи обывателей къ дѣлу спектакля: многие изъ нихъ отговаривались тѣмъ, что «жизнью» и такъ дожилаютъ ихъ просибами о грошовыхъ подачкахъ и кускѣ хлѣба! Но такъ или иначе, а основаніе пріюту полезно. Да позволено будетъ надѣяться, что предполагаемая подписка вызоветъ больше участія и допосылитъ необходимое для пріюта въ финансовомъ отношеніи, а мѣстная администрація, въ руки которой долженъ перейти сборъ, сдѣлаетъ остальное.

Одной изъ задачъ близкаго будущаго въ Сибиріи надо безъ сомнѣнія считать устройство на новыхъ, лучшихъ началахъ управления и хозяйства нашихъ волостей. Этого, на первый взглядъ скромнаго и малозамѣтнаго вопроса заслужено не надо другими, медѣе крупными. Но какъ только рѣчь заходитъ о сельской школѣ, медицинской помощи, уменьшеніи дежачихъ на крестьянскую службу, расходѣхъ и другихъ нуждахъ обыденной жизни сибирскаго мужика, необходимаго намѣненія настоящихъ волостныхъ порядковъ представляется первымъ средствомъ, отъ котораго народъ можетъ ожидать благихъ послѣдствій. Волость есть именно такая общественная единица, которая соединяетъ въ себѣ возможность непосредственнаго участія всего населенія въ своихъ хозяйственныхъ и общественныхъ дѣлахъ съ достаточными силами и средствами для удовлетворенія своихъ насущныхъ потребностей. Решить задачу лучшей организациіи общественныхъ дѣлъ въ предѣлахъ волости значитъ рывнуть ее для дѣльного края. Настоящее положеніе сибирской волости весьма печально. Неудобное расположеніе селеній относительно центрального пункта, непрактичныя и тягостныя для крестьянъ способы сбыта повинностей громадными перепадами изъ мужицкаго кармана, совершаемая или бездѣльно, или обогащающая волостныхъ заправителей,—таковы въ общихъ чертахъ недостатки сибирскихъ волостей, тѣмъе содержаніе крестьянскихъ жалобъ. Изъ Тесинской волости Минусинскаго округа намъ сообщаютъ, напримеръ, что крестьяне этой волости, давню уже недовольные дѣйствіями своего волостнаго головы, крѣпко сидѣлаго на своемъ мѣстѣ въ теченіе 6 лѣтъ, благодаря нерешительному составу прежнихъ волостныхъ съездовъ, сдѣлали наконецъ попытку изгнать посядателя дѣлъ своей волости. На волостномъ съездѣ, въ концѣ сентября прошлаго года, толковыми мужиками было поднято много очень важныхъ для волости вопросовъ. Впервые было предложено ходатѣйствовать о переизборѣхъ натуральной дорожной повинности на денежную. Ежегодно, дѣтвомъ, изъ самую рабочую пору, Тесинская волость должна высылать для исправленія 32 версты почтоваго тракта 600 рабочихъ, содержаніе которыхъ вмѣстѣ съ лошадьми въ теченіе 20 дней обходится обществу въ 6,600 р., считая по 11 р. на рабочаго съ лошадей. Кромѣ того ежегодно требуется съ Тесинской волости 600 вѣдъ на исправленіе мостовъ, что составляетъ, считая стоимость вѣдъ по 70 к., расходъ въ 420 р.; следовательно дорожная повинность обходится волости въ 7,020 р. Если же исправленіе тракта отдавалось бы съ торговъ, то повинность ложилась бы, по мѣстнымъ свѣдѣніямъ, лишь по 25 к. на душу и обходилась бы населевою волости, считаемою 7,600 плательскихъ душъ, только въ 1,900 р. Экономія очевидная. Затѣмъ находъ свою волость, разсѣнуваюся на 150 верстѣ, слишкомъ обширною и 40 ея селеній неудобно расположенными, теснина рѣшила просить о раздѣленіи своей волости на 4 новыя. Но ихъ соображеніямъ, это повело бы къ неудобству созванія волостныхъ съездовъ и къ сокращенію между-дворной торговли, занимающей въ настоящее время 45 общедѣльскихъ паръ, наемъ которыхъ, считая по 200 р. въ годъ за пару, обходится волости въ 6,000 р. ежегодно; тогда какъ при новомъ положеніи 20 паръ оказались бы излишними и доставалъ бы крестьянамъ 4,000 р. сверхевлія. Кромѣ того сократился бы и состояній при волостномъ правленіи многочисленный штатъ расмыслихъ и десятниковъ. Такъ какъ срокъ службы волостныхъ начальниковъ истекъ въ январѣ 1882 г., то крестьяне рѣшили, чтобы не собираться вскорѣ снова, избрать за одно и новыхъ голову, ста-

росту и кандидатовъ. Притворъ схода обо всемъ этомъ, надлежащимъ образомъ составленный и заручившись подписками, былъ представленъ въ оруженое полиціеское управленіе. Но не прошло и двухъ мѣсяцевъ, какъ сельскими старшинами было получено приказаніе явиться къ 17 ноября, вмѣстѣ съ доверенными отъ общества, въ волость для выбора волостныхъ начальниковъ на сѣдуемое трехлѣтіе. Собравшись волея-неволея для повторенія уже сдѣланныхъ выборовъ, они узнали отъ старшины, что притворъ возвращенъ исправникомъ, какъ преждевременный, причѣмъ старшина рѣшительно высказалъ свое желаніе продолжать службу и еще до созванія схода заявилъ увѣренію, что его смѣнить не смѣютъ. Однако толки, начавшіеся на сходѣ, окончились иначе. Было поднято болѣе 10 заявленій о разныхъ злоупотребленіяхъ головы, обнаружившихъ злоупотребленія его съ дѣломъ, который собрался для поправки мостовъ въ болѣеюмъ противъ требуемаго количествѣ, между тѣмъ какъ мосты не исправлены, и въ концѣ концовъ крестьяне порѣшили устранить голову отъ должности, поручивъ исправленіе ея кандидату по голови, и назначили комиссію для проверки и учета волостнаго головы по 6 лѣтнему управленію волостью, о чемъ и были ими составленъ притворъ. Что сталося съ послѣднимъ и не будетъ ли отъ снова по какому нибудь соображеніямъ возвращенъ исправникомъ,—мы не знаемъ...

Въ Енисейскѣ, сообщаютъ «Сибирь», открыта типографія и по поводу этого дождѣ выити памятный листокъ, заключающій сообщенія, наиболѣе замѣчательныя въ исторіи города.

— Изъ Перинска пишутъ, что амблѣтейскій спектакль, состоявшійся 3 января, въ залѣ музыкальнаго класса, далъ сбору въ пользу перинскихъ приходскихъ учащихся болѣе 200 р. Этого небольшого сбора, вмѣстѣ съ собранными 344 р. по подпискѣ, составятъ хотя кое-какую матеріальную поддержку учащимся.

— 18 января въ с. Кимзылѣ одинъ поселецъ убилъ мѣстнаго крестьянина, сидѣла питейнаго заведенія. Убийца возникъ нося жервь подъ самую мышку дѣвой руки и, несмотря на это, раненый былъ еще въ состояніи втащить убитую въ питейное заведеніе, вырвать изъ его рукъ ножъ и проговорить своему, бывшему въ заведеніи, кому: «Прощай, кузь, я умираю,—меня зарѣзали». Сказавъ эти слова, оный ушелъ и вскорѣ умеръ, истекъ кровью.

Того-же числа, недалеко отъ Кимзыла, на заимкѣ, удавился крестьянинъ Кошкаревъ. Крестьянинъ-заимочникъ и былъ долге время головой. Чтѣ побудило несчастнаго къ самоубійству, неизвестно; слытъ-же онъ всегда за хорошаго человѣка, весьма уважаемаго.

— Намъ пишутъ, что 24 января въ г. Канскѣ, открылась женское училище. Много прорабо времени съ основанія г. Канска, пожалуй около 200 лѣтъ, а женскаго училища не было; наконецъ, нашелся человекъ, и притомъ не постоянный житель Канска, а только временный 2-й гильдіи купецъ С. П. Тимофеевъ, который подарилъ городу Канску купленной имъ домъ. Открытіе женскаго училища не обошлось безъ торжества. Все почти безъ исключенія, канские жители, имѣющие и неимѣющие дѣтей, по первому зову въ сборѣ собрались туда для слушанія литургіи. По окончаніи благодарственнаго молебствія, все присутствующее въ сборѣ, въ сопровожденіи сыптыхъ иконъ, съ мѣстными священно-церковнослужителями, отправилась въ подзернанъ дочь женскаго училища, гдѣ собралось уже до 30 ученицъ. Затѣмъ протоирей Сергеевичевымъ сказано приличное торжеству слово; послѣ пропѣсания многолѣтня Государю и ивѣной памяти Императору Александру II, въ память котораго и открыто женское училище, все присутствующее отправилась въ домъ городского общественного управленія, гдѣ была приготовлена закуска, послѣ которой сдѣлана была подписка на учебныя пособия ученицъ, въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ давшая 500 р. сбора. Такъ кончился знаменательный для Канска день открытія женскаго училища. Остается только пожелать Канску скорѣйшаго открытія мужской гимназіи, устройтъ которую такъ гордо изъявила готовность канскій купецъ П. Н. Некраевъ.

— 28 января в Красноярск, в зал собрания, был устроен литературно-музыкальный вечер, в пользу сиротышей семьи учителя уездного училища Царегородцева, который 19 января, вечером, вв. припадк умопомрачения, нанес себе в сердце перочинным ножом рану, от которой тотчас и умер. Положение этой семьи, состоящей из жены вдовы, пяти малолетних детей и матери, действительно ужасное, звать было, что единственный ей ресурс в жизни составляли и при жизни отца, 21 р. (за вычетом 7 р.) жалованья.

Вечер удался хорошо, благодаря общему содействию къ бдной семье, а также и умению, съ которым была составлена его программа. Читались изъ Никитина: «Портной» и «Жена ямщика»; изъ Некрасова: «Похороны» и «Мороз красный нос» (заключительныя главы); изъ Достоевскаго: «Вальсикъ у Христа на елке», «Письмо о рубашкѣ Гуда» и «Коромыслова башня» Кроукаго. Такой подборъ статей, состоявшийся по личному выбору читавшихъ, служилъ явнымъ доказательствомъ того, какъ глубоко поразилъ всѣхъ совершившейся трагическій фактъ; каждый изъ чтенныхъ старался выразить чтениемъ свои личные впечатлѣнія и передать ихъ другимъ. Чистой выручки получилось 214 р. 50 к., которые посланы на имя г-жи Царегородцевой в книжку безсрочныхъ вкладовъ въ Еврейское отдѣленіе государственнаго банка. Книжка вручена г-жѣ Царегородцевой. Публичныя чтенія для жителей Красноярска составляютъ пріятную новинку. Весьма желательно, чтобы подобная чтенія проводились и укрѣплялись, какъ здоровое для ума развлеченіе и, не теряя своего скромнаго семейнаго характера, имѣли бы объ единичное значеніе для общества.

Русскія извѣстія.

(Голосъ). Дѣлать вопросы русской жизни на «народные» и «ненародные» — какъ это дѣлаютъ московскіе публицисты — невозможно. Напротивъ, свобода печати есть изъ народная нужда, или она прінадлежитъ къ числу тѣхъ «прихотей», которыя слѣдуетъ «обрезать»? Обсуждая этотъ вопросъ, съ точки зрѣнія массы русскаго населенія, нельзя не придти къ заключенію, что нужда не только въ свободѣ печати, но и въ самой печати не есть нужда узко-народная. Когда изъ всей массы народа едва наберется 10% грамотныхъ и даже полуграмотныхъ, когда тысячъ будущихъ матеріальныхъ нуждъ припадаетъ въ этой массѣ всѣ умственные интересы, какимъ образомъ эта масса можетъ ощущать потребность въ печати, да еще въ свободѣ печати?.. Но свобода печати необходима земскимъ и другимъ учрежденіямъ, существующимъ народомъ и для народа. Почему же не хотѣть слова «народная политика», «народныя нужды» замѣнить словами: *русская политика, русскія нужды*?.. Почему? Да очень просто почему. Произнесите только это великое слово «Россия», и вы въ этомъ одномъ словѣ должны будете обобщить всѣ слои нашего народонаселенія, всѣхъ подданныхъ русскаго Царя, сверху до низу. Изъ «народ», вымышленнаго и разукрашеннаго досуждыми публицистами, можно «исключать», съ общими же въ «извѣстѣ», кого угодно, потому что это «исключеніе» производится не изъ действительнаго народа, а изъ понятія о народѣ, сложившагося въ умахъ отдельныхъ публицистовъ. Но изъ Россіи, т. е. живото и органическаго цѣлаго, действительнаго народа и его отечества, «исключеніе» производить нельзя. Въ этомъ действительно народномъ организмѣ есть и разныя классы, сословія, званія, изъ которыхъ каждый имѣетъ свое назначеніе и, выполняя его, тѣмъ самымъ служитъ своей странѣ. Слѣдовательно, и каждая законная нужда всякаго класса есть народная нужда, потому что отъ удовлетворенія ей зависитъ здоровье цѣлага. Чтобы нашей замученной жизни снова могло быть дано правильное теченіе, необходимо восстановить ту цѣлостность взгляда на Россію, какал существовала въ началѣ реформъ прошлаго царствованія, и отбросить вредное «противоположеніе» народа — «ненароду».

— (Русскія Видомости) Большаго соучастія заслуживаетъ новая фабричная законопроектъ. Недопущеніе къ работамъ дѣтей моложе 12 лѣтъ; ограниченіе 8-ю часами въ сутки дневной и 4-ми часами — ночной работы малолѣтокъ, въ возрастѣ 12—14 лѣтъ, а работы подростка въ 14—17 лѣтъ—10-ю и 6-ю часами; обязательное для фабрикантовъ допущеніе дѣтей известнаго возраста въ школы, а также обязательное, при известнѣхъ условіяхъ, содержаніе школъ самими хозяевами фабричныхъ заведеній, — все это правла, которую въ значительной степени оградитъ физическую и нравственную жизнь трудящихся дѣтей отъ опаснаго для нихъ провоза предпринимателей, а также отъ банкротствъ и шимоводныхъ расчетовъ ихъ собственныхъ родителей. Вторая часть законопроекта, учрежденіе фабричной инспекціи, также представляется дѣломъ весьма важнымъ, и особенно у насъ въ Россіи, гдѣ исполнитъ вѣзѣ фабрики и заводы работали и существовали почти безъ всякаго надзора.

С-Петербургъ. (Голосъ) Министерство народнаго просвѣщенія рѣшило учредить подчиненныя школы во всѣхъ волостяхъ.

— Для крестьянскаго земельного банка предложено поименовать 500,000 рублей изъ государственнаго казначейства. Завѣдующій банкомъ назначается, по слухамъ, извѣстный литераторъ Ю. Г. Жуковскій.

— Предложено ревизія всѣхъ таможенъ.

— Озимая поля оказались безъ всхожденія въ Харьковской, Кіевской и Подольской губерніяхъ; весной будутъ полнѣе перепаханы.

— Убѣдительно, что въ тагарскомъ таможкѣ расхищено всего до 70 мил.

— Въ министерствѣ финансовъ пересматривается уставъ общественныхъ банковъ, съ участіемъ экспертовъ.

— Извѣстный профессоръ сифилитическихъ болѣзней, докторъ Тарновскій, осматривавшій недавно, по порученію правительства, военные госпитали въ Москвѣ, Одессѣ, Саккахъ, Кіевѣ, Варшавѣ и Вильнѣ, собралъ довольно солидный матеріалъ для разрѣшенія вопроса относительно громаднѣ, въ послѣднее время, заболѣваемости солдатъ венерическими болѣзнями. Изъ опубликованаго г. Тарновскимъ отчета видно, что за время въ 1871 по 1880 годъ въ упомянутыхъ госпиталяхъ пользовалось 62,623 венерическими болѣзнями, и изъ нихъ 20,986 человекъ, т. е. 33%, страдало сифилисомъ. Въ числѣ мѣръ, проектируемыхъ авторомъ отчета для уменьшенія числа зараженій и для освобожденія въ госпиталяхъ кровати съ сифилитическими болѣзнями, главными можно назвать слѣдующія: 1) реформу врачебно-полицейскаго комитета, т. е. увеличеніе надзора за проституціею, и 2) учрежденіе «сифилитическихъ командъ», въ которыхъ леченіе должно производиться амбулаторнымъ способомъ.

— Слѣдуетъ разрѣшить предочиненіе закона Божія въ народныхъ школахъ, въ случаѣ необходимости, съѣзнымъ лицамъ, но только при условіи, если они кончили курсъ духовной семинаріи.

— Въ семейная спорная дѣла, разбиравшіяся до 2 декабря 1881 г. въ департаментѣ государственной полиціи, въ настоящее время уже переданы въ комитетъ прощенья, которая, согласно Высочайшему повелѣнію, открыла приемъ жалобъ и просьбъ, касающихся этого предмета. Число такихъ дѣлъ за послѣдніе годы простиралось среднимъ числомъ до 2,000 в годъ.

— Главное творческое управленіе проектируетъ рѣдъ мѣръ къ расширенію арестанскаго труда.

— (Русскій Курьеръ). Предложенія сокращенія въ государственныя росписи на 1882 годъ получаютъ отъ сѣнати публичныхъ учреждений, сокращенія канцелярскихъ и хозяйственныхъ суммъ, уменьшенія прогонныхъ, ступныхъ и подьячій денегъ.

— Правительствомъ изготовленъ новый проектъ отдачи казенныхъ содѣланныхъ источниковъ въ частное арендное содержаніе; крестьянамъ будетъ представлено право арендовать эти источники безъ денежнаго залога, но съ представленіемъ общественныхъ мѣрскихъ приговоровъ о намяномъ рудачествѣ.

— (Сиб. Вид.) Въ петербургскихъ клубахъ разрѣшено официально продолжать спектакли въ теченіе Великаго поста.

— (Прог. Вѣстн.) Газетъ «Московскій Телеграфъ» объявлено второе предостереженіе за то, что она «несмотря на первое предостереженіе, въ перовой статьѣ № 15-го, вновь доводила себя выразити, основываясь на ложныхъ данныхъ, неволательно рѣши суденія, возбуждающія недоумѣніе къ распоряженіямъ правительства.»

— (Волжск. — Камск. Слово). Назначение М. Н. Каткова членом Государственного совета не состоится.

Москва. (Русский Курьер). 12 января старший из русских университетов праздновал свою 127-летнюю годовщину. Все что мы видели на его торжественной акте, мало походило на праздник. Обычного посетителя университетских актов, бывшего на них в прежние годы, немалое удивило на этот раз обилие жандармов, конных и пехотных, громадное количество гороховых, олодочных и частных приставов, стоявших около ректорской квартиры, и всех входов в университетские здания и в самом здании. У ворот нас встречали полицейские чины, вблизи требовали «билета на вход». Сама зала представляла тоскливое, грустное впечатление: профессорская коллегия была вместе с почетными гостями отбеднута от остальной публики особой, необычной загородной, перед приходом за которую стоял создать и тотчас ее захлопнуть, когда гости проходили. Заменю было весьма, что профессоров на акте было очень мало, но главное, что поражаю всех — это почти полное отсутствие на торжестве студентов. Из числа 580 учащихся билетов (а без билетов никого не пускали) студентам, которых в московском университете 2 764 человека, было выдано только 180. Вся эта распоряжения, придавая столь печальный характер торжеству, могут быть объяснены единственно опасением возбуждения со стороны студентов беспорядков и желанием эти беспорядки предупредить.

— (Екатер. Неделя). Привлечение к судебной ответственности за разглашение обстоятельств дела Мельникова, обвиняемого на расстрел 300.000 рублей, принадлежащих Воспитательному дому, М. И. Катков заявляет, что привлечение его к ответственности есть дело внутри грамоты (??).

Варшава. (Варшав. Дн.) Комиссия, наряженная для приведения в известность потерь и убытков, вызванных недавними удальцами беспорядками в Варшаве, окончила уже свои занятия. Семейств, пострадавших во время беспорядков, насчитывается 2 011, состоящих из 10 тысяч с лишним человек. Убытки исчисляются ими до 1 200.000 руб., по цифра эта, по дельтательной проверке, уменьшена до 767 339 руб. Пострадавшие разделены на четыре категории. К первой категории причислены лица, потерявшие рьянностью все свое имущество и нуждающиеся в немедленной помощи; из ней принадлежит 948 семейств, на 47% из всего числа пострадавших; убытки их простраются на сумму 255 489 руб. Ко второй категории причислены лица, у которых осталось кое-какая средства к существованию; ихх считается 475 семейств, и сумма ихх убытков прострается на 146 318 руб. К третьей и четвертой категориям принадлежат лица, которых, лишившихся значительной части своего имущества, тем не менее, временно могут еще содержать себя на свои средства; таковых считается 303 семейства в 3 кат., с цифрой убытков 168 735 руб., и 285 семейств 4 кат., с убытками на сумму 196 297 руб. Из сопоставления пострадавших видно, что значительное число ихх приходится на торговцев съестными припасами; затѣм, слѣдуют ремесленники, чорнорабочие, носильщики, комиссионеры, домашняя прислуга, и т. т.

— (Московский Телеграф). В Варшаве открыто правильно организованное общество провоза контрабанды по почте.

— (Прага. Вистник). Общество земледельческих колоний в Варшаве представило на рассмотрение проект *устройства въ губерниях Промислскаго края 20 приютов для нищихъ всякаго возраста*. По учреждении таковых приютов, это общество принимает на себя заботу о совершенном увязочении в городах Царства удального населения. Средства для этого общества будут почерпаты из членских взносов и особого рода подати, которая будет обложена всякого класса городского населения.

Чернигов. (Зора) Дѣло о бышемъ ученикѣ новозыбковского реальнаго училища Шеневскомъ, обвиняемомъ въ нанесеніи оскорбленія дѣйствию директору того же училища г. Раковичу, слѣдствіемъ окончено и обвинительный актъ врученъ обвиняемому. Шеневскій, 16-ти лѣтній юноша, содержится въ тюрьмѣ.

Харьков. (Южн. Кр.) При харьковскомъ военно-окружномъ судѣ учреждено особое присутствие, подъ предѣтельствомъ генерал-майора Б. К. Болсова, для окончательнаго разсмотрѣнія дѣлъ, рѣшенныхъ военными судами о лицахъ, виновныхъ въ производствѣ еврейскихъ беспорядковъ.

Иностранныя извѣстія.

Итальянская палата депутатовъ приняла въ закрытомъ голосованіи, большинствомъ 217 голосовъ противъ 64, правительственный законопроектъ объ избирательной реформѣ, послѣ чего она представила на королевское утвержденіе. Палата имѣетъ въ виду присутствіе къ обсужденію дополнительнаго законопроекта о замѣнѣ выборовъ по общинамъ выборами по спискамъ въ болѣе обширныхъ избирательныхъ округахъ. На основаніи наваго избирательнаго закона, въ Италіи избирательнымъ правомъ пользуется каждый итальянскій подданный, достигшій двадцатидвухлѣтняго возраста, при несрѣмномъ условіи грамотности. Кромѣ этого, такъ сказать, коренныхъ условіи для пріобрѣтенія означеннаго права, необходимы еще или уплата прямого государственнаго долга, по меньшей мѣрѣ, въ 19 лр. 80 центезимо въ годъ, или полученеіе элементарнаго школьнаго образованія согласно существующимъ законамъ. Что же касается остальныхъ постановленій новаго закона, то они несущественны и имѣютъ временный характеръ. По словамъ римскаго корреспондента «Кельской Газеты», произведенный этимъ закономъ перерывъ въ государственную жизнь Италіи можетъ быть охарактеризованъ слѣдующими цифрами: въ теченіи 34-хъ лѣтъ, т. е. со времени введенія въ Пьемонтѣ конституціи, законное участіе на выборахъ въ итальянскій парламентъ принимали среднимъ числомъ 632.000 человекъ, на будущее же время число это возрастетъ до 2.600.000 человекъ.

По послѣднимъ извѣстіямъ, идущимъ изъ Рима, въ Италіи съ избыточнрмъ порѣ обращаютъ большое вниманіе на военныя дѣла, особенно на попошеніе итальянскихъ оборонительныхъ силъ. Печать въ настоящее время преимущественно занята разсужденіями о военномъ успѣхѣ. Последно высказывается убѣжденіе, что, для сохраненія за собой империума своего мѣста въ совѣтѣ великихъ державъ, Италія должна довести свои боевыя силы до возможно высокой степени совершенства, и въ случаѣ надобности она не должна отступать и передъ великими жертвами для скорѣйшаго осуществленія организаціи арміи. Понимая, общественное мнѣніе и большинство органовъ итальянскій печати основаны съ мыслію, что требуются финансовыя жертвы, чтобы не отстать отъ другихъ великихъ державъ. Недавно еще, какъ сообщаетъ корреспондентъ «Голоса», всѣ итальянскіе начальники отдѣльных частей собирались на совѣщаніе о вооруженныхъ силахъ Италіи. По слухамъ, Италія готовится къ войнѣ съ Австріей, которая ожидаетъ, что объявленіе войны послѣдуетъ въ самомъ непродлжительномъ времени. Утверждаютъ, что послѣдніе въ минувшемъ году итальянскимъ королемъ Вильямъ имѣло цѣлью выговорить у Австріи извѣстную территориальную уступку, а такъ какъ это не удалось, то итальянцы готовятся теперь пріобрѣсти къ оружію. И дѣйствительно, мобилизація всей австрійской арміи дѣло уже рѣшенное; всѣ расположенныя въ Вѣнѣ войска приготовлены къ немедленному выступленію въ походъ. Хотя всѣ эти военныя приготовления направлены противъ возставшихъ кривошею, но сами офицеры убѣждены, что востаніе служить на своемъ дѣлѣ лишь благомыслимъ предлогомъ къ сосредоточенію австрійскихъ войскъ на южной границѣ безъ возбужденія за-границей особыхъ опасеній.

Французская палата депутатовъ пріобрѣденіе проекта перемѣна конституціи отклоняла 278-ю голосами противъ 173-хъ предложенія Народу о полномъ пересмотрѣ. Потомъ Гамбетта выступилъ, защищая частный пересмотръ. Страна не жаждетъ подвергаться своею споконности случайностямъ неограниченнаго пересмотра. Мысль о диспутѣ далека отъ него. Система департаментскихъ списковъ имѣло представляется средство къ управленію личной власти. При либеральныхъ реформахъ всегда возникала мысль о департаментскихъ спискахъ; личная власть, затрившись, всегда восстанавливала выборы по округамъ. Предложенеіе измѣненіе выбораго закона необходимо для проведенія всѣхъ реформъ, проекторванныхъ министерствомъ. Гамбетта предлагаетъ начать съ голосованія заключительнаго параграфа проекта комиссіи и отвергнуть его. Палата, однако, принимаетъ этотъ параграфъ большинствомъ 282-хъ голосовъ противъ 227-ми. Гамбетта заявляетъ, что въ этомъ результатѣ голосованія онъ видитъ одобреніе неограниченному пересмотру. При такихъ обстоятельствахъ кабинетъ не можетъ участвовать въ дѣльнейшихъ совѣщаніяхъ. Тогда палата приняла первый параграфъ, заключающій выборы по департаментскимъ спискамъ и, 262-ми голосами противъ 91-го, одобрила предложеніе комиссіи безъ измѣненій.

14 января, вечеромъ, Гамбетта и министры подали Гриви заявление о своемъ выходѣ въ отставку.

— Въ нижней палатѣ венгерскаго сейма, министръ президентъ Тисса, отвѣщая на запросъ Гельфи касательно положенія дѣлъ въ Кривошъ, пояснилъ, что волненія въ южной Далмачи и въ Герцоговинѣ вызваны постановленіемъ о воинской повинности, какъ и въ 1869 году. Правительство считаетъ своимъ долгомъ не только помѣшать распространенію этихъ волненій, но энергично подавить ихъ. Оставаясь на почвѣ трактатовъ, оно не намерено предаваться планамъ о будущемъ, пока прежде всего необходимо восстановить порядокъ. Вопросъ о средствахъ, которыхъ нужны для этой цѣли, на дѣлахъ будетъ представленъ делегатамъ. На вопросъ, какое участіе Турціи принимаютъ въ волненіяхъ, министерство можетъ прямо отвѣтить, что Турція не принимала въ немъ никакого участія, и не могла принимать его, такъ какъ мѣры австро-венгерскаго правительства—прямая послѣдствія принятію изъ себя по берлинскому трактату—порученія, которое даетъ право, даже обязываетъ его, упрочить порядокъ въ западныхъ странахъ, а въ случаѣ нарушенія, восстановить съ настоящею энергіей. Палата признала отвѣтъ министра къ сѣбѣ. —

Висская газета «Presse» сообщаетъ слѣдующія подробности о покушеніи, совершеномъ въ Вѣнѣ на русскаго посла при вѣнскомъ дворѣ г. Убри. 7 января русскій посолъникъ г. Убри, пробывъ съ первыми секретаремъ посольства по Рингштрассе. Парадная карета, запряженная парой, только что повернула въ улицу Вольфайе и поравнялась съ домомъ подъ № 30, занимаемымъ посольствомъ, какъ вдругъ какой-то человекъ, по виду принадлежавшій къ рабочему классу, подбѣжалъ къ экипажу, вынулъ изъ-подъ пальто большой камень и бросилъ его въ карету. Стекла каретной дилы разлетѣлись въдребезгъ, а камень улетѣлъ къ ногамъ посла. Ка съчастіемъ, ни самъ посолъ, ни секретарь посольства не пострадали. Егеръ тотчасъ же соскочилъ съ козелъ и бросился на рабочаго. Ему вскорѣ удалось нагнать его и задержать при помощи нѣсколькихъ прохожихъ. Арестованному на веда 40 лѣтъ. Фамилія его—Зичъ, онъ родомъ изъ Бѣгемъ. Дѣло унѣ декабря, какъ передается «Tagblatt», только Зичъ жалко у своихъ родственниковъ на роднѣ; но въ этотъ день онъ прѣхалъ въ Вѣну, чтобы прислать себѣ работу. Работы онъ, однако, не нашелъ и остался безъ всякихъ средствъ къ существованію. Такъ какъ онъ въ 1877 году поступилъ добровольно въ русскую армію и былъ раненъ на Шинь въ лѣвую руку, то съ себя еще въ правѣ требовать пособія у русскаго консула, священника и, наконецъ, у посла. Но въ пособіи, по его словамъ, ему было отказано. Это его раздражило, и онъ рѣшился сорвать сердце и, въ то же время, заручиться даровымъ воспитаніемъ и принятіемъ въ торжѣ. Съ этою цѣлю онъ наполнилъ карманы камнями и отправился къ дому русскаго посольства, чтобы вынуть въ немъ оное. Но въ рѣшительный моментъ у него не хватило храбрости. На другой день онъ снова направился къ дому посольства и встрѣтилъ карету посла. Тутъ ему внезапно пришла на умъ мысль бросить камень, который онъ держалъ въ рукѣ, въ самага посла. Поднявъ руку, онъ подбѣжалъ приближенія кареты, и затѣмъ совершилъ свое вѣзмеріе. Преступникъ признался во всемъ на предварительномъ допросѣ.

— По поводу процесса Гитѣ изъ Вашингтона сообщаютъ: «Въ прошедшемъ 9 января засѣданіи суда Гитѣ сѣлъ на одно изъ мѣстъ, отведенныхъ для свидѣтелей, и, сказавъ, что онъ лучше говорить «да», чѣмъ «нѣтъ», и что онъ не боится, что его убьютъ, началъ чтеніе своей зачитательной рѣчи. Послѣ нѣсколькихъ близкихъ замчаній, относительно того, что 2-го іюня онъ былъ не въ здравомъ разсудкѣ, Гитѣ повторилъ прежнія свои показанія и при этомъ часто принималъ самохвальный растерянный видъ. При словахъ: «Я постоянно служилъ Господу Богу», онъ разразился рыданіями и нѣсколько времени всхлипывая, закрылъ лицо платкомъ. Потомъ онъ началъ чтеніе. Сестра его горько плакала. Продолжая свою защиту, преступникъ оборачивалъ. Описаніе покушенія на президента Гарфильда онъ прочелъ съ трагическимъ пафосомъ. По временамъ онъ закрывалъ глаза, или возводилъ ихъ къ небу. При этомъ онъ то откидывался назадъ, то нагибался впередъ, то пропоясывалъ свои слова шепотомъ, то возвышалъ голосъ. Онъ съ убѣжденіемъ утверждалъ, что нѣтъ не повторитъ, чтобы хотя одинъ волосъ упалъ съ его головы. Затѣмъ, онъ присовокупилъ: «Вы можете опустить мое тѣло въ могилу, но когда нибудь придетъ день расправы». 13 января въ засѣданіи Вашингтонской уголовной палаты по дѣлу Гитѣ, судья Кокекъ обратился къ присяжнымъ съ заключительною рѣчью, продолжавшея цѣлые полтора часа. Въ рѣчи этой судья обстоятельно изложилъ статьи закона, относящіяся къ данному

случаю, и сопоставилъ фактически данныя, выяснившіяся на судѣ за и противъ обвиняемаго. Присяжные, послѣ совѣщанія, длиннагося болѣе часа, вывели приговоръ, по которому Гитѣ признанъ виновнымъ въ убійствѣ генерала Гарфильда.

С М Ъ С Ъ .

Ледорѣзный спарядъ. Врето изобрѣлъ ледорѣзный спарядъ, при помощи котораго пароходы и штургуе суда свободно могутъ плавать по морямъ и рѣкамъ, покрытымъ самымъ толстымъ слоемъ льда. Изобретенный г. Врето спарядъ представляетъ съ носовой части судна, Изобрѣтатель ходатайствуетъ о представленіи ему правленія на это изобрѣтеніе. Испытаніе изобрѣтеній г. Врето будетъ произведено впервые въ Огесей, какъ только желаемыя тѣлашъ повторятъ льдомъ.

Полярная экспедиція на воздушномъ шарѣ. Англійскій морякъ Чейль, протолкнувшій курсъ въ теченіе двухъ лѣтъ въ совершенно лодарной въ настоящее время предъ доверженіемъ торжонъ и маневруетъ о представленіи ему правленія на это изобрѣтеніе. Испытаніе изобрѣтеній г. Врето будетъ произведено впервые въ Огесей, какъ только желаемыя тѣлашъ повторятъ льдомъ.

Живой человекъ. Газета «Chicago Times» разсказываетъ, что въ Чикаго живеть одна женщина, мистрисъ Геври Ингамъ, изъ Миннота, которая почти бѣда ниши термидаровъ желтеетъ; въ теченіе всего этого долгого періода жизни, она не продолжала ни одного куса, такъ какъ съ жезудомъ была парализована отъ чернаго удара, и у ней вышла большая часть зубовъ. Въ продолженіе цѣлаго года она не вставала съ постели; жаны ея поддерживала нѣмецкими и французскими ипательной жидкости. Перехъ увеличился до 50 фунтъ. Она была видна чухонца цѣлаго семейства. Другая, дѣвнше въ-возр Ингамъ, уже давно отказалась слугитъ ея и объявила, что ея смерть—пожуръ времени. Г-жа Ингамъ была членомъ вѣзнаго общества страхованія жизни, а такъ какъ ея смерть считалась неизбежною, и ея родственники, люди не особенно богатые, очень изстрадали, на ея содержаніе, велись стѣнае чудоты. Если г-жа Ингамъ действительно выздоровѣетъ, то будетъ единственнымъ въ свѣтѣ человекомъ, получившимъ страховку премію за свою жизнь раньше смерти. Случай мистрисъ Ингамъ представляется тѣмъ удивительнѣе, что ея болѣзнь не поддавалась лечению самыхъ искусственныхъ въ Америкѣ медиковъ, много изъ которыхъ не разъ приѣзжали въ Чикаго, чтобы узнать о состояніи болной, которую она лечила безуспѣшно.

Наташа

(Рассказъ изъ крестьянскаго быта).

1.

Семенъ былъ однимъ изъ самыхъ уважаемыхъ крестьянъ въ деревнѣ Самаринѣ. Хозяйство у него было небольшое, но велъ оно его аккуратно, исправно; былъ человѣкомъ работящимъ, не пилъ вина. Съ нимъ жили его отецъ, мать, да молодая жена, которую онъ недавно женился за себѣ; это была дочь крестьянина той-же деревни, Пауфила Карцева—Наташа.

До замужества всѣ знали Натану за добрую, веселую и пріятную дѣвушку; она первая, бывало, на зимнихъ вечерникахъ и игру затѣвѣтъ, и веселую пѣсню заведетъ; никому не дастъ грустить! Гаданья-ли затѣвѣтъ дѣтямъ на свиткахъ, ивѣи-ли поугуѣтъ плестъ въ Трощу, въ раздуки-ли играть, или хоронитъ вѣсти—она нигдѣ не отстанетъ. А дѣтямъ на покровъ, или въ страду, былъ устаиъ работѣтъ въ шовѣ. Да и дѣтямъ была она не изъ послѣднихъ: полная, румяная, черные глаза ея такъ и бѣстали, въ особенностъ когда она бывало очень весела. Вѣсь она всегда готова пріѣхать, всѣмъ доброе слово сказать. И любила ея въ деревнѣ. Кого-кого не позовутъ на вечернику, а Наташѣ ведѣтъ честь и мѣсто. Она никого не стѣняла своимъ присутствіемъ; напротивъ, ири ней, казалось, какъ-то легче модножъ веселиться, и если, бывало, Наташѣ нельзя прійти на вечернику, то не разъ ея за праздникъ вспоминаютъ!...

Старикъ частенько говаривалъ: «Вотъ славная невѣста! И добрая хозяйка будетъ!»

Самъ Панфила Карцевъ былъ мужикъ неглупый, разсудительный. Онъ не могъ наобидаться на свою дочь и любить ее пылкой, отеческой любовью, — тѣло, которая рѣдко встречается среди крестьянскаго люда. На шестомъ году Наташа лишилась матери, отецъ больше не женился, и она въ возрасте одиннадцати лѣтъ прожила подъ кровлею и билътедьемъ, любящимъ окомъ своего отца. Она ему платила тою же любовью.

Часто отецъ говаривалъ:

— Погоди, Наташа; найдемъ тебѣ добраго, пригожаго жениха. Въдь, ты у меня умница!

Да нескѣтъ было не завѣды. Многие не прочь были взять къ себѣ такую добрую, разсудительную, веселую и работающую хозяйку.

Каждому хорошо известно, какими несомными условіями окруженъ вообще бракъ въ крестьянской семьѣ. Лучшая склонности жениха и невесты состоятъ въ наизвѣстѣ планѣ, а впередъ выступаютъ виды и замѣрѣнія родителей. Счастіе—если воля родителей совпадаетъ съ желаніями жениха и невесты, или покрайней мѣрѣ не будетъ идти въ полный разрѣзъ съ этими желаніями. Впрочемъ, послѣдній рѣдко проявляетъ наружу, потому что молодые люди чувствуютъ себя въ этомъ отношеніи связанными. Зачастую бываетъ, что вступающіе въ бракъ не чувствуютъ другъ къ другу ни особенной склонности, ни отращенія, смотря на бракъ, какъ на необходимый, освѣщенный обычаемъ фактъ жизни, и такъ живутъ цѣлую жизнь, не чувствуя себя несчастными; условія и потребности тяжелой крестьянской жизни дѣлаютъ этого неодолимымъ другомъ. Но, конечно, и въ средѣ крестьянъ бываютъ сильныя и глубокая привязанности; тогда такіе браки ведутъ или къ большому счастію, или къ большому несчастью.

Въ Самариную жилъ со своей старой матерью молодой крестьянинъ Ванюша Лихой (это было его удальное прозвище, а настоящая фамилія—Костылевъ); не даромъ такъ назвали его Самаринцы,—это былъ смѣлый паренъ и искусный охотникъ, онъ одинъ изъ всей деревни знался стѣмъ промысломъ. Спрядаль дичь, лисичъ, бѣлки; ходилъ даже и на медвѣдя, но деревнѣ о немъ было мало, какъ объ отщепенномъ, подчасъ отчужденномъ смѣльчакѣ, и въ то-же время какъ о добромъ, любящемъ смѣльчакѣ. Судьба не разъ сводила Ванюшу съ Лихимъ, и близкая привязанность, удовольствіе находиться другъ подле друга, перешли скоро въ горячую и страстную любовь. Часто приходилось Наташѣ задумываться надъ необходимыми послѣдствіями этой любви... Ванюша, бѣдный почти бездомный крестьянинъ (у него не было хозяйства), по крестьянскимъ понятіямъ, не могъ быть ей мужемъ; объ этомъ и думать было нечего...

Все это не было известно отцу Наташе; но онъ замѣталъ, что она стала по долгу и глубоко задумываться; это сразу поразило его, потому что онъ привыкъ видѣть Наташу постоянно живой и веселой.

— Что съ тобою, Наташа? Что задумалась, моя умница? спрашивалъ онъ дочь.

— Ничего, батюшка! скажетъ только Наташа, а слезы такъ и подступаютъ къ груди, такъ и хотѣтъ хлынуть наружу.

— Не горюй, Наташа, прибавилъ ей при этомъ однажды отецъ. Скоро, Богъ дастъ, свадьбу сыграемъ. Семень Трофимычъ давно уже на тебѣ засматривается, а намедни сказалъ, что скоро снахъ засылать будетъ. Мужикъ-онъ въдь, смѣлый, работягій; паренъ онъ еще молодѣетъ; голодомъ съ нимъ сидѣть не будешь... А я всей душой радъ, не все, въдь, въ дѣвкахъ сидѣть... Такъ-ли, моя умница?

Ничего не отвѣтала дѣвушка, только еще больше думала ея скрытыя рыданія. Она знала, какъ любилъ ее отецъ, но знала также и его непреклонную волю. Онъ, дѣйствительно, любилъ ее и хотѣлъ ей доставить счастіе, но—своему. Протворить ей ему было-бы со стороны Наташе безполезно; можно было только рассердить отца, а дѣлу не помочь. Ей сразу парсоставилась перспектива долгой мучительной семейной жизни съ нелюбимымъ человекомъ; дѣти, ежедневная работа, не сорѣвѣшая горячимъ сочувствіемъ, милого, а потомъ, пожалуй, ссоры, долговъ, брань свекрови, и вся эта, даже при матеріальномъ довольствіи, тяжелая обстановка крестьянской семейной жизни... А тутъ еще воспоминаніе о Ванюшѣ: кровь бросалась дѣвухѣ въ голову при этой мысли...

II.

Наступали святки. Предстояли несемья гаданія, переряживанія, вечерники для молодежи; приходило время повеселиться, отдохнуть отъ долгихъ зимнихъ вечеровъ, которые проводились за работой; можно было обновить платье дѣвухамъ, поплясать пивовалъ.

Наташа знала, что это былъ ея послѣдній дѣвическій праздникъ. Отецъ хотѣлъ рѣшить съ ея замужествомъ; она стала рѣже показываться среди подругъ, чаще засиживаясь дома; меньше стала поспѣвать, вечеринка сходящая, которая зачастую бывала попеременно въ чей—нибудь избѣ, и при слабомъ мерцаніи березовой луны раздвигались дѣтскіе исленіи молодыхъ дѣвухекъ или разсказывались сказки; работа шла скорѣе и веселѣе.

Всѣ молодые дѣвухи съ нетерпѣніемъ ждали сватовъ... На второй же день Рождества устроился вечерникъ. Подъ вечеръ забѣжалъ къ Наташѣ дѣвъ ея подруги—Ольга, дочь сосѣда, и Дунаша.

— Наташа, голубушка, пойдемъ сегодня на вечернику? перебивая другъ-друга, спрашивали онѣ Наташу.

Еще раньше Наташа рѣшила не быть въ этотъ праздникъ на вечерникахъ; одно воспоминаніе о весельи невыносимо сжимало ея сердце.

— Итъ, мысля, не пойду, отвѣчала она. Слезы наперулись у нея на глазахъ; ей представилась тѣ чудные и полные невыразимо пріятныхъ воспоминаній дни того же праздника въ прошлые года. Съ какими трепетомъ ждала она прежде этихъ дней! Какою обаятельной силой дѣйствовало на нее ожиданіе Рождества; даже сердце билось отъ предвкушенія предстоящаго веселья. А теперь... теперь свидѣсь не то. Подруги знали, что будетъ скоро свадьба Наташе, и видѣвъ въ этомъ только ея счастье; женихъ былъ молодой и уважаемый по всей деревнѣ. Многие изъ нихъ: были бы не прочь дождаться такого счастія, но онѣ не завидовали Наташѣ, потому что сличномъ ее любилъ. Подруги не знали, конечно, о любви Наташе къ Лихому, и поэтому все имъ казалось совершенно въ другомъ видѣ.

— Можеть, послѣднія сватки къ дѣвухамъ тебѣ поспѣлисъ остались. Пойдемъ, Наташа, идемъ! Безъ тебя какъ-то скучно. Ты и то нынче все одна... угаваривали Наташу.

— Хорошо, пойду, вдругъ посялъ некотораго раздумья проговорила Наташа.

— Вотъ спасибо, вотъ молодецъ Наташа! нечужая дѣвухи. Такой красавицъ да дома сидѣть! Давай-на платье да ленты,—мы тебѣ поможемъ одѣться.

Послѣ недолгого обдуманія три дѣвухи вышли на улицу. Уже наступала ночь. Свѣтлая луна обдала своимъ тихимъ, пріятнымъ свѣтомъ серебрянѣя кружины желтоватыхъ избъ и нескрѣпченно отъ приваженнаго свѣта свѣта деревенскую дорогу. На улицѣ было освѣщеніе сравнительно съ обыкновенной обстановкой. Въ одномъ углу деревни раздвигались веселыя, звонкія исленія подпозвѣвшихъ мужиковъ, и далеко, далеко разносились звуки нескладной и часто перерываемой исленіи по чистому прохладному зимнему воздуху...

Дѣвухи обогнули здание волостного правленія и направились прямо по улицѣ. Скоро онѣ вошли до избъ, гдѣ устроена была въ этотъ день вечеринка,—пробѣжалъ калитку, вошли въ избѣ, а тамъ и въ самую избу, изъ которой чрезъ низкую дырку халмуды на улицу вылазъ клубы пара. Просторная комната, изъ которой и состояла вся изба, была уже полна народомъ. Тутъ почти все была молодежь. Выхвѣтъ, на сколько возможно сжимая другъ-друга, старались усесться все на лавкѣ, проведенной вокругъ стѣны; самую среднюю избѣ оставили свободной, потому что стола выходилъ плясать. Все избѣ освѣщанъ дѣтъ свѣлыми свѣчки, одна стола на полѣтъ, гдѣ въ обыкновенное время стоить кухонная посуда, другая на полаткахъ; здѣсь собралось общество другаго рода, приходившее на вечернику поиграть въ карты; большинство этого общества работало 8—12 лѣтъ, которые играютъ такъ обыкновенно въ карты, забывая деньги бабками (копейки). По избѣ дѣтъ гудъ, при началѣ слерзанія, потомъ больше и больше усиливающейся, потому что гости, не исключая и дѣвухекъ, угодятся разными назиданіями, тутъ-же угодятся слъ ея, вѣдреными орханіи, приваніи, но сласта эта затогавляется собственно не хозяйномъ вечеринки (потому что на самомъ дѣлѣ его итъ, или, лучше сказать, участіе его ограничивается только тѣмъ, что онъ дѣтъ номѣщеніе), а приноситъ свѣтлнн гостямъ—молодыми парнямъ.

Противъ обыкновенія мало занимала Наташу эта обмычная обстановка. Услуживые по своему деревенскіе псалуды вызывали ея на танецъ, но она не выходила, а сидѣла въ какомъ-то напряженномъ ожиданіи на краю лавки, у самой двери. Скоро въ избѣ вошелъ Лихой. Сильно заболѣло сердце у Наташе и вместе съ тѣмъ скажало отъ какой-то агучей мучительной боли. Побывъ немного въ избѣ, Лихой, выходя, шепнулъ Наташѣ:

— Выйди къ частокоду, я тебѣ буду ждать.

Натанша не могла долго выносить томительных минут выжидания, скоро вышла из избы и направилась прямо к платню, которая окружала огород и через калитку вошла на задья крестьянского двора.

— Еще издали заметила она Ванюшу, поблажала бегом, и доббавшая так и бросилась к нему въ объятя.

— Милый, желанный мой, шептала она въ каком-то страстномъ забвѣнн, обвиняла шевъ Лихото своимъ руками и покрывала лицо его горячими поцѣлуями.

— Подемъ, к тебѣ проваю, Натанша, Хочешь?

— Все, все хочу, мой милый, проговорила дѣвушка, и они быстро направилась по направлению къ дому Лихото. У него еще съ утра запертые былъ конь и стоялъ додь выжидать. Онъ тотчасъ отызалъ лошадь, вытхалъ за ворота, посадил Натаншу, и они быстро поехали по гладкой снѣжной и некрпстой дорогѣ.

(Окончаніе слѣдующемъ).

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

С.Петербургская биржа, 12 февраля (По телеграфу). Полуимпериалъ—8 р. 15 к., Билеты 1-го съ выиг. займа—219 р. 55 к., 2-го—217 р. 50 к., 1-го Восточнаго займа—30 р. 5 к., 2-го—39 р. 87 к., 3-го—30 р., 3/4 банкомале 1-го анал. 35 р. 25 к., 3/4 2-го—91 р. 25 к., 3/4 3-го—92 р., 5/8 4-го—91 р. 25 к., сахаръ 8 р. 75 к., масло 11 р., кожа сухая пудъ—12 р. 50 к., сало—6 р. 35 к.

ОТЧЕТЪ

О продажѣ и расходѣ денегъ въ первый день Рождества Христова при заавѣхъ правительственныхъ извѣстѣхъ, лавочныхъ приискахъ, и владѣніемъ поварями вѣхъ въ Соборная 25 декабря 1881 года.

Приходъ.		Рубль.	Коп.
Согласно той же пожежннванно:			
Получено за хлѣбъ съ 110-ти колодыкъ по 2 рубль съ каждой	220	—	—
Иштуконъ, Нафанашъ Назаровичъ	1	—	—
Питухона, Маря Александровна	1	—	—
Профасиль, Захарій Михайловичъ	3	—	—
Исаевъ, Егоръ Петровичъ	1	—	—
Михайловъ, Петръ Васильевичъ	3	—	—
Корсаковъ, Федоръ Васильевичъ	1	—	—
Всего		230	—
Расходъ.		Рубль.	Коп.
Удѣлено по счету за чай, кофе и закуски	150	70	—
Музыкальнымъ военнаго оркестра	25	—	—
Въ губернскую типографію	6	50	—
Итого		182	20
Оставшіеся отъ расходовъ деньги представлены за укладъ за право ученія бѣднѣйшимъ учащимъ томскихъ гимназій и реальнаго училища	47	80	—
Всего		230	—

Цѣны въ Якутскѣ въ 1 января 1882 года: Мука ржаная пудъ—2 руб.; шеничная пудъ—3 р.; крутчата, (тонкая) 1-й сор. кузь (3 пуд.)—15 р., 2-й сор. мѣстная, (мѣханы съопиная), пудъ—6 руб., 50 коп.; мука пшеничная пудъ—2 руб. 80 коп.; гречичная пудъ—4 р.; овесъ пудъ—1 руб. 80 коп.; масо 2-й сор. (1-го цѣты на базарѣ), пудъ—2 руб. 80 коп.; свиная пудъ—16 руб.; рыба съжизна: сельдь пудъ—6 руб., стерлядь пудъ—8 рубовъ 50 копеекъ, омуль пудъ—3 рубовъ 50 копеекъ, соевала сельдь пудъ—4 руб., иуши (брюшко сельди, или мускутъ) соты—8 руб.; масо свѣтское пудъ—16 руб., кошачье пудъ—20 руб.; сѣбѣ стѣпановая пудъ—20 руб., салыма пудъ—11 руб.; керасикъ фатъ—45 коп.; аниа курима съвѣя соты—10 руб. мерзлата соты—5 руб.; чай киринский—1 руб. 10 коп.; сахаръ пудъ—18 руб.; соль пудъ—2 руб.; сѣмь пудъ—15 коп.; дрожа саживъ—3 руб.; районій пшій—60 коп., коньякъ—1 руб. 50 коп.; вакса—8 руб.; молоко пудъ—1 руб. 30 коп.; картофель пудъ—1 руб.; квартира средней руки—10—15 рублей.

Въ половинѣ января въ Чернишскѣ болыи салунонныя цѣны на предметы потребленія: масо п. —5 руб. 40 к., мука ржаная и —70 к., шеничная—2 руб., крутчата кузь 1-го сор.—40 руб., масо буртское п. —13 руб., русское п. —18 руб., сѣвѣя салыма п.—11 руб., стѣпановая п.—20 руб., вороса салыма маленькіе 1 руб. 50 к.

Редакторъ А. Ефимовъ. Завѣдатель П. Макушинъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Томской губерніи, въ городѣ Барнаулѣ, на Петропавловской улицѣ, продается домъ двухъ-этажный каменный, со службами и болыи мѣстомъ № 43.

Прѣ этомъ № прилагается объявленіе объ изданіи въ 1882 году газеты «Восточное Обозрѣніе», подъ редакціей Н. М. Ядринцева.

Дозволено цензурою, 13 февраля 1882 года.

Типо-Литографія Михайлова и Макушина въ Томскѣ.

Могутъ быть учителями, танцмейстеромъ и концертникомъ. Сиринскъ въ магазинѣ г. Макушина. № 44.

Противъ строящагося университета продается угловой деревянный домъ за 4500 руб., подъ которымъ мѣста 556 кв. саж. Общ. условія справляться въ магазинѣ П. И. Макушина. № 45.

ПРОДАЮТСЯ ДЕШЕВО. Новые дома, приносящіе непрерывный доходъ по контракту 822 руб. въ годъ—уважить въ Варшавской фотографіи, напротивъ Реального 1—(3). улица. № 46.

Продается паровая машина «Локомотивъ» въ полномъ составѣ, на подвижномъ ходу, въ шесть силъ, можетъ служить паровой мельницей, или водонапорной на приискѣхъ. Желющихъ се попробовать прѣстятъ обратиться въ магазинъ Прокоповича, въ городѣ Томскѣ, въ домъ Вяткина. Прокоповича. № 36. 3—(3).

Врачъ Петръ Васильевичъ Сиринскъ квартируетъ на Воскресенской горѣ, въ домѣ купца Петлина, въ 4-мъ домѣ отъ гостеда. № 25. 3—(3).

Въ домѣ Суслиникова, въ срединѣ мѣста, по Почтамтской улицѣ отдѣются комнаты. № 37. 3—(3).

Въ домѣ САФРОНОВА, противъ Монастырскихъ воротъ, продаются два золотосодержаще прииска, обратиться къ князю Баратаевой. № 38. 3—(3).

ПРОДАЮТСЯ. 3—(3). Золотосодержащій приискъ, въ Марининскѣ округѣ, близъ озеръ съ правой стороны рѣки Шилгаръ, за широтою Собѣскаго прииска, 1 (Озаренскаго), по ключу приискъ Погорельскій, потонныхъ 1250 саживъ. Выше Погорельскаго, въ трехъ верстахъ съ одной же стороны, по ключу же, приискъ Боголюбскій, потонныхъ 1625 саживъ. Оба прииска принадлежатъ Никитѣ Корсакову. О цѣнѣ спросятъ Томскаго купца Ивана Павловича Филатова. Переславъ-Залескій хлѣбнича Никита Николаевичъ Корсаковъ.

Въ чайномъ магазинѣ Колосова, въ д. Вяткина, получены и поступили въ продажу китайскій разноцвѣтный шелкъ и шелковыя фашюныя платки. № 29 4—(4).

ВЪ ЗАВЕДЕНІИ 7—(10). ИСКУССТВЕННЫХЪ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

при томской вольной аптекѣ П. И. ЛИВЕНА отпечкуются Сельтерская и Содовая вода по 7 копеекъ и ЛИМОНАДЫ ПО 11 КОПЕЕКЪ

ВЪ ВѢЗЪ БУТЛИКЪ. Порожня бутылки принимаются обратно по 5 копеекъ. Овитовымъ покупателямъ, съвше 50 бутылкамъ, дѣлается уступка.

Европейская Гостиница,

находящаяся въ городѣ Томскѣ, по Магистратской улицѣ, въ домѣ Исаева, вновь отдѣлана и открыта для публики. Въ общемъ видѣ и въ помѣрахъ можно получить: фрукты, обѣды и ужины изъ самой лучшей провинціи, для чего приглашаемъ весьма опытный поваръ; тутъ же можно получить обѣды и полбѣнокъ. Цѣны на все умеренны; вина изъ первыхъ погребовъ. Вообще со стороны управленія гостиницею будутъ приняты всѣ мѣры, что бы предоставить почтеннѣйшей публикѣ самую лучшую удобства и угождать по вкусу каждому. № 31. 3—(3).